

Орган Отдела по работе среди женщин Центрального Комитета
Российской Коммунистической партии.

Август — Сентябрь

1920 г

№ 3—4

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

I. Ко II Конгрессу III Интернационала и I Международной Конференции Коммунисток. Биография Клары Цеткин. Э. Тенненбаум. — Второй конгресс коммунистического интернационала Н. Ленин. — О первом международном совещании коммунисток. К. Николаева.

II. Пролетарское женское движение за границей. — Женское движение в Германии современности ноябрьской революции 1918 г. — Женское пролетарское движение в Австрии. — Женский союз Норвежской рабочей партии. Сигрид Сивертсен. — Женское движение в Дании. Мария Нильсен. — К вопросу о женском движении в Китае. Лау. — Женское движение в Корее. Пак Диншунь. — Социальное экономическое положение Персидских женщин. А. Султан Заде.

III. Проблемы женского коммунистического движения. — Основной вопрос порядка дня международной конференции. Елена Блонина. —

Брачное и семейное право в Советской Республике. Н. Крупская. — Еще о больном вопросе. Н. Семашко. — Условия полного освобождения рабочих и крестьянок. Елена Блонина. — Роль общественного питания в жизни работницы. З. Лилина. —

IV. Женское коммунистическое движение в России. — Московская губернская конференция рабочих и крестьянок. Р. Ковнатор. — Через горнило страданий. С. Голлер. — Как организовали крестьянки трудовую артель. Тов. Леля.

V. Вопросы организации. — Одна из очередных задач. П. Виноградская.

VI. На местах. — Результаты беспартийной губернской конференции женщин-работниц гор. Владимира. Товарищ Леля. — Как работают в Баку. — Сводка работы среди женщин по Кубанско-Черноморской обл.

VII. Библиография. — Обзор „Страничек Работниц и Крестьянок“.

I. Ко II Конгрессу III Интернационала и I международной конференции коммунисток!

Биография Клары Цеткин.

Недавно исполнилось Кларе Цеткин, рожд. Эйзнер, 60 лет. Уроженка Саксонии, т.-е. той части Германии, которая дала целый ряд всемирно известных гениальных мыслителей и ученых. Клара Цеткин выросла в интеллигентной буржуазной семье. Под руководством Элизы Шмит, одной из первых поборниц женского равнопра-

вия, она готовилась к званию учительницы. Серьезное, вдумчивое отношение к жизни и к возникающим к ней вопросам натолкнуло в 70-х годах молодую девушку на великие идеи социализма, быстро охватившие тогда широкие слои Саксонского промышленного пролетариата. Она набросилась на новое учение со всей горячностью

своей молодой души, со всей пытливостью своего молодого и сильного ума. Она увлеклась своими социализмом, она изучала его всесторонне, и покойный Меринг, вождь немецкой социал-демократии, говорил про нее, что «немногие из современников Клары Цеткин знают марксистскую теорию так основательно, как она, но вряд ли найдется кто-либо, кто знает это учение основательнее ее». Теория научного социализма не была для нее «увлечением молодости» как для многих ее сверстниц, которые, быстро опомнившись, вернулись в лоно своего класса, где в лучшем случае превратились в поборниц женского равноправия, а то удовольствовались узким кругом семейных обязанностей наложенных на них самой природой.

Все возрастающий успех социалистических идей среди угнетенных и обездоленных масс привел в бешенство власть имущие классы Германии: начался неслыханный поход против опасной им идеи и против всех тех, которые во имя ее дерзнули идти против «Богом установленного порядка». Был пущен в ход весь арсенал отравленных орудий. Социализм был осмеян, оплеван, но и влияние его росло и Бисмарк, эта цепная собака буржуазно помещичьего строя, уступил так называемому общественному мнению, когда в 1887 г. издал исключительный закон, направленный против социалистов, запрещающий распространение социалистических идей в литературе и на собраниях. Социализм в Германии был загнан в подполье. Части лучших передовых социалистических работников пришлось скрыться за границей, где они издавали социалистическую литературу, которая нелегальным контрабандным путем провозилась в Германию. Клара Цеткин уехала в Швейцарию, здесь она содействовала изданию немецкой газеты «Социал-Демократ» и перевозки этой «нелегальщины» на родину. Из Швейцарии она переехала в Париж, сблизилась с Лаурой Лафарт, дочерью Карла Маркса. Она жила в среде русских эмигрантов, где познакомилась с Осипом Цеткин, за которого и вышла впоследствии замуж. В Париже Клара Цеткин не сидела, сложа руки. Она делила свое время между изучением социальных наук и практической работой в немецком коммунистическом клубе, где она от времени до времени выступала с лекциями и докладами. Познакомившись ближе с французскими социалистами, она не успокоилась, пока вместе с Гедом, своим мужем и еще одним французским товарищем не стала издавать Французскую социалистическую газету для рабочих. Однако, эта газета недолго просуществовала, она закрылась за неимением материальных средств и, вспоминая

эту неудачу, она, смеясь, говорила о том, что эта газета, которая должна была по ее планам сделаться достоянием всего французского пролетариата, насчитывала всего несколько абонентов, в числе коих была она, ее муж и Гед. Лично для нее жизнь в Париже была тяжелой порой. Муж болел, надо было содержать его и двух маленьких мальчиков уроками да переводами. Явилась тяжелая непроглядная нужда, явилась тяжелая борьба за существование. Но Клара Цеткин уныния не знала, она бодро смотрела в будущее, горячо веря в то, что настанут скоро лучшие времена, и они настали. Рабочее движение в Германии сорвало все плотины и мощным потоком смыло исключительные законы против социалистов. Клара Цеткин вернулась в Германию. И она направилась прямо туда, где огромное необработанное поле жаждало посева. Она спешила на помощь самому угнетенному, самому бесправному существу капиталистического мира. Она взялась за работу среди женщин работниц, ибо «неразрывное слияние человеческой доброты с человеческой страстностью составляют, по словам того же Меринга, глубокую сущность натуры ее и ее ненависть к угнетателям сливается с ее страстной любовью к угнетенным». Дело предстояло не легкое. Женская пролетарская масса была отстала, темна и подавлена чрезмерным трудом и долголетним рабством. С этой женской массой начали тогда заигрывать «сестры» из буржуазного лагеря, которые непрочь были по образцу и подобию либеральной буржуазии 1848 года выгresti для себя чужими руками из горячей золы все те права и привилегии, которыми пользовались их мужья, отцы и братья. Клара Цеткин быстро поняла всю опасность, грозящую с этой стороны работницам. На страницах «Равенства», превратившегося под ее руководством в мощный боевой орган пролетарки, она вступает в бой с доброжелательницами «бедной сестры». Она срывает с них маску и показывает работницам настоящее их лицо. Она неустанно отмежевывает женское пролетарское движение от борьбы «дам», недопуская никаких соглашений, и своей непримиримостью вызывает ненависть этих дам, но она способствует одновременно пробуждению и развитию классового самосознания работниц. «Равенство» будит и зовет работницу к борьбе за свое освобождение, оно возбуждает в ней интерес к науке, искусству, оно неустанно будит ее мысль. Специальным приложением «для матерей и хозяек» этот журнал дает целый ряд интересных и ценных, простых и легко доступных широким массам статей по естествоведению, истории, истории культуры и проч. Клара Цет-

кин, всецело отдаваясь моменту и его требованиям, ведя практическую работу сегодняшнего дня, не забывает о будущем. В «Равенстве» она издает также приложение для детей. Тут она старается противодействовать тому яду, который буржуазия прививает пролетарским детям в народной школе. Она заботится о том, чтобы пролетарские дети познакомились с лучшими произведениями классической детской литературы, она стремится создать новую социалистическую литературу для детей, она призывает к этому делу пролетарских писателей и поэтов. Стихи работницы Эммы Дельц, рабочего Отто Крилле свежестью и оригинальностью своих мыслей, красотой своей формы смело выдерживают сравнение с лучшими произведениями классической литературы.

Беспрерывно отмежевываясь от движения феминисток, Клара Цеткин зовет работниц не в обособленный женский лагерь, а в партию рабочего класса, на совместную общую борьбу за общую цель: за социализм. Необходимо указать, что, сосредоточивая свою деятельность на рабочих, она плывет не по течению, а против течения. Партийные немецкие товарищи не оценивали необходимости этой работы, среди них находилось не мало элементов, которые считали, что рост женского промышленного труда временное явление, и, что в конце концов, женщины работницы вернутся к своему «естественному призванию». Приходится Кл. Цеткин и тут бороться, приходится ей отстаивать на целом ряде конгрессов партии необходимость уделить особое внимание партийной работе среди женщин. Ее обвиняют шутливо и по товарищески правда— в феминизме и в сепаратизме. Не дожидаясь официального разрешения партии, в виду того, что и после падения исключительных законов, существовало еще запрещение для женщин вступать в политические организации, она в клубах, под видом культурно-просветительной работы, устраивает собрания, ведет политическую работу среди женщин. В 1896 году, т. е. 4 года после падения злополучного исключительного закона для женщин, она на съезде в Готе добивается специального аппарата для ведения агитации и пропаганды среди женщин.

Тесно связывая женское пролетарское движение с общепартийной организацией, она связывает его и с международным движением работниц. И в течение многих лет она является секретарем его. Будучи вождем женского рабочего движения в Германии, она одновременно принимает

самое активное участие во всей партийной жизни. От ее зорких глаз не ускользает, что партия все больше теряет революционную марксистскую почву под ногами, что она увлекается парламентаризмом, превращая средства в цель политической борьбы. Она видит и гневно на партийных собраниях констатирует, что с.-д. партия идет по линии наименьшего сопротивления, гонясь за количеством членов, ослабляет партию, наполняет ее ряды всякого рода примазавшимися к ней элементами (Mitläufer), которые в решительную минуту изменят партии. Клара Цеткин с глубокой болью в душе видит, как социалисты жертвуют близким будущим для настоящего. Она борется против сухой формалистики и бюрократизма, умерщвляющих живой дух партии, инициативу партийных работников лишаящих партийный аппарат необходимой гибкости и подвижности. Вместе с Р. Люксембург, Либкнехтом, Мерингом и целым рядом других передовых партийных работников она ведет внутри партии неутомимую борьбу против растлевающих ее оппортунистических тенденций. Напрасно она протестует, предупреждает партийное большинство, она предсказывает близкую гибель партии, угрожает уйти из контрольной комиссии, членом которой она состояла в течение многих лет. Клара Цеткин, «дикая Клара», как ее называют враги, бунтуется, протестует, но все напрасно; в партии окончательно взяло вверх гибельное влияние соглашателей—оппортунистов. 4 августа 1914 года партия, в которой Кл. Цеткин связала свою жизнь, которой она отдала лучшие свои силы, превратилась, по меткому выражению Р. Люксембург, в смердящий труп.

Клара Цеткин первая подняла свой голос против братоубийственной бойни. Она попала в тюрьму. Немецкая социал-демократическая партия лишает ее «Равенства», она издает журнал «Коммунистка». Она вступает в ряды коммунистической партии. Сейчас она выбрана немецкими рабочими в парламент, где она поведет неутомимую борьбу за власть советов. Седина у нее в волосах, но душа ее все также молода и речь ее, свободная и содержательная, увлекает, прислушивающиеся к ней массы пролетариата, которые она зовет, как в первые годы молодости, к неустанной борьбе за свое счастье, убеждая эти массы неизменно, что дело освобождения рабочего класса дело самих рабочих.

Э. Тенненбаум.

Второй конгресс коммунистического интернационала.

7 августа, закончился второй конгресс Коммунистического Интернационала. Год с небольшим прошел со времени его основания, и за этот короткий срок достигнуты громадные, решающие успехи.

Год тому назад на первом конгрессе было только водружено знамя коммунизма, вокруг которого должны были собираться силы революционного пролетариата; была объявлена война второму желтому Интернационалу, который объединяет социал-предателей, перешедших на сторону буржуазии против пролетариата и состоящих в союзе с капиталистами против рабочей революции.

Какой громадный успех достигнут за год, это видно, между прочим, из того, что рост сочувствия в рабочих массах к коммунизму заставил выйти из второго Интернационала важнейшие из принадлежавших к нему европейских и американских партий: французскую социалистическую, немецкую и английскую «независимые» партии, американскую независимую партию.

Во всех странах мира лучшие представители революционных рабочих встали уже на сторону коммунизма, за власть советов, за диктатуру пролетариата. Во всех передовых странах Европы и Америки есть уже коммунистические партии или многочисленные коммунистические группы. И на закончившемся 7 августа конгрессе сплотились уже не только передовые провозвестники пролетарской революции, а делегаты крепких и могучих организаций, связанных с массами пролетариев. Всемирная армия революционного пролетариата—вот что стоит теперь за коммунизм вот что получило свою организацию, ясную, точную, подробную программу действий на закончившемся конгрессе.

Конгресс отказался принять немедленно в среду коммунистического Интернационала те партии, которые сохранили еще в своей среде влиятельных представителей «меньшевизма», социал-предательства, оппортунизма, подобно названному выше, вышедшим из II-го, желтого. Интернационала, партиям.

Конгресс в целом ряде вполне определенных резолюций отверг какой бы то ни было доступ

оппортунизму, потребовал безусловного разрыва с ним. И несомненные данные, сообщенные на конгрессе, показали, что рабочие массы за нас, что оппортунисты будут теперь побеждены до конца.

Конгресс исправил ошибки, допущенные в некоторых странах, желающим идти непременно «влево» коммунистам, которые отрицали необходимость работать в буржуазных парламентах, в реакционных профсоюзах, всюду, где есть миллионы рабочих, которых еще одурачивают капиталисты и их лакеи из рабочей среды, т. е. члены второго, желтого, Интернационала.

Конгресс создал такую сплоченность и дисциплину коммунистических партий всего мира, которые никогда не бывали раньше и которые позволят авангарду рабочей революции пойти вперед к своей великой цели, к свержению ига капитала, семимильными шагами.

Конгресс укрепит связь с женским коммунистическим движением, благодаря организованной одновременно международной конференции работниц.

Коммунистические группы и партии Востока, колониальных и отсталых стран, которых так зверски грабит, насилует и поработачивает «цивилизованный» союз грабительских наций, были представлены равным образом на конгрессе. Революционное движение в передовых странах явилось бы на деле простым обманом без полного и теснейшего объединения в борьбе рабочих против капитала в Европе и Америке и угнетенных этими капиталами сотен и сотен-миллионов «колониальных» рабов.

Велики военные победы Советской Республики рабочих и крестьян над помещиками и капиталистами, над Юденичами, Колчаками, Деникиными, белыми поляками, их пособниками—Франции, Англии, Америки, Японии.

Но еще более велика наша победа над умами и сердцами рабочих, трудящихся, угнетенных капиталами масс, победа коммунистических идей и коммунистических организаций во всем мире.

Революция пролетариата, свержение ига капитализма идет и придет во всех странах земли.

Н. Ленин.

О I международном совещании коммунисток.

I Совещание коммунисток всех стран было создано в Москве 20 июля 1920 года по постановлению II конгресса III Коммунистического Интернационала. Несмотря на то, что капиталистический — буржуазный мир всеми силами борется против коммунистического движения, тем не менее борьба рабочего класса всего мира растет не по дням, а по часам. Коммунистическое движение принимает организованный характер, поэтому Конгресс III Коммунистического Интернационала разработал планы и методы строительства и укрепления коммунистической партии, ибо она должна быть передовой, боевой единицей в борьбе против угнетателей всего мира. А т. к. женская трудовая часть наименее подвижна и слабо организована, необходимо поднять трудящихся женщин, дабы дать возможность примкнуть к ней к общепролетарскому коммунистическому движению. Для этого надо выработать особые методы работы, среди женского пролетариата. Связать движение работниц и крестьянок с III Коммунистическим Интернационалом, т. е. сделать его неразрывным с обще коммунистическим движением. Вот почему было созвано международное совещание коммунисток, на котором присутствовали представительницы стран: Германия — 1, Австро-Венгрия — 1, Италия — 1, Болгария — 1, Норвегия — 2, Швеция — 2, Финляндия — 3, Дания — 1, Франция — 2, Мексика — 1, Англия — 1, Восток — 1, Индия — 1, от России присутствовало 35 представительниц, при чем распределялись т. о.: Центр — 13, Петроград — 7, Москва — 8, Украина — 2, Тула — 1, Калуга — 1, Иваново-Вознесенск — 1, Смоленск — 2. С большим нетерпением ждали русские работницы этого совещания. В день открытия стройными рядами со знаменами шли работницы фабрик и заводов к большому театру, где и состоялось открытие совещания. Подъем и оживление. Работницы интересуются, какие представлены страны. Распрашивают все ли коммунистки, какой порядок дня и прочая. Видимо страшно интересуются. Совещание открыл член исполкома III Коммунистического Интернационала тов. Бухарин. Он приветствовал I международное совещание коммунисток от имени исполкома и призывал привлечь широкие массы работниц и крестьянок под знамя III Коммунистического Интернационала. Бурными апло-

дисментами встретили работницы тов. иностранок, которые в приветствиях выражали свою готовность бороться вместе с русским рабочим классом под знаменем Коммунистического Интернационала. Они указывали, что движение коммунистическое растет, женщины хотя слабо, но все же вливаются в коммунистические организации.

На следующем заседании был принят манифест к трудящимся женщинам всего мира, это имеет, большое историческое значение. Манифест откроет глаза многим и многим тысячам угнетенных женщин; выведет их из состояния не пробудной спячки, заставит заинтересоваться общественно-коммунистической жизнью страны и примкнуть к борьбе за осуществление диктатуры пролетариата и крестьянства. Доклады с мест отмечали почти всюду одну картину. Идеи коммунизма проникают в широкие массы трудящихся женщин, насчитывается в коммунистических организациях приблизительно 10%. Особенно интересен доклад Финляндии, где реакция страшно свирепствует в настоящий момент, но несмотря на это коммунизм проник глубоко. В момент гражданской борьбы работницы Финляндии принимали активное участие. С большим интересом были заслушаны русские доклады. Где красной нитью было отмечено участие русской работницы и крестьянки во всем Советском строительстве, а также и ее участие в гражданской войне. Выступления русских работниц ярко показали, как выросла работница за эти годы революционной борьбы в стране, которая была отсталой в рабочем движении. В заключение совещания были приняты тезисы о методах работы среди женского пролетариата всего мира. Тезисы вызвали оживленные прения. Теперь более чем когда можно быть уверенным, что не только русская работница и крестьянка, но и все трудящиеся женщины всего мира встанут на борьбу против насилия и гнета капитализма, для достижения окончательной победы III Коммунистического Интернационала.

Да здравствует I международное совещание коммунисток!

Да здравствует III Коммунистический Интернационал и работница!

К. Николаева.

II. Пролетарское женское движение за границей.

Женское движение в Германии со времени ноябрьской революции 1918 г.

Во время военной и политической катастрофы осенью 1918 г. тогдашнее правительство пыталось, увидев, что все потеряно, спастись путем демократических уступок. Был издан закон о всеобщем избирательном праве, и избирательное право было предоставлено также и женщинам; было даже высказано согласие на учреждение республики для того, чтобы, — с благосклонного согласия Вильсона, — спасти отечество, т. е. несгораемый шкаф, от революции.

Тем не менее, революция пришла и, первоначально, промчалась мимо демократических уступок. Во время этого натиска буржуазия притихла. Массовое же движение, не имея перед собою ясной цели и не отдав себе отчета, каковы задачи пролетарской революции, добилась успеха лишь во внешней форме, но не по содержанию, в ноябрьских рабочих и солдатских советах. Рабочие были обмануты «отступлением» буржуазии, обмануты в сотый раз Шейдеманами, призывавшими их к участию в правительстве, оставившими весь гогенцоллерновский государственный аппарат нетронутым, об'явившим священными законы о неприкосновенности частной собственности и основные положения капиталистического строя, которые они признали неприкосновенными; первый съезд советов согласился на созыв национального собрания и всячески содействовал сближению масс с буржуазией, которая не преминула обрушиться против коммунистического авангарда грядущей пролетарской революции.

Та часть женщин-пролетарок, которая в Германии, под блестящим руководством Клары Цеткиной, боролась за политическое равноправие, в печати, равно как и на собраниях, на уличных демонстрациях, конечно, не дала себя обмануть или успокоить предоставлением женщинам избирательного права наравне с мужчинами. В элементарных забастовках, которые начались уже в декабре 1918 г., равно как и в уличных демонстрациях, являвшихся ответом на контрреволюционные махинации правительства, женщины принимали значительное участие. А в больших ожесточенных, военных и политических состязаниях, вспыхнувших в январе, марте и мае 1919 г. и в марте 1920 г., женщины стояли

там, где пули сыпались градом. В самые первые дни пала от руки подлых убийц Роза Люксембург, гениальный и смелый вождь пролетариата. Многие храбрые женщины подверглись избиению, заключению в тюрьму и ссылке на каторгу за свое выступление в революционной борьбе. Многие гордо и смело переносили потерю своих близких. Еще теперь в баварских и прусских тюрьмах сидят многие из числа осужденных в то время. Особенного восхищения заслуживает деятельность, проявленная женщинами в капповские дни в марте 1920 г. В Рурской области они немедленно предоставили себя в распоряжение красной армии в качестве сестер милосердия и в качестве технического вспомогательного персонала. Даже буржуазные репортеры, находившие для всего движения в Рурской области лишь грубейшую ругань и клевету, должны были отдать должное храбрости и скромности, с которой пролетарки несли военную службу. Почти везде, где возникали советы, в них вступали женщины, в том числе и женщины-хозяйки. В Берлине они не только перенесли без жалоб 9-дневную полную всеобщую забастовку, лишившую их света, воды и отопления, но даже подбадривали друг друга и побуждали своих мужей выдержать забастовку, выступали на собраниях за продолжение борьбы, и лишь тогда стало заметно сильное разочарование в их рядах, когда прекратилась забастовка, и та цель, к которой так все стремились, оказалась недостигнутой. Но теперь, после громадного движения, после того, как тысячи были убиты и осуждены, как раз среди женщин замечается очень живой интерес к политическим вопросам и повышенное смелое настроение. Это было особенно заметно во время предвыборных собраний.

В течение 1½ года революции коммунистической партии пришлось пройти очень трудный путь. Во время постоянных вооруженных столкновений носковцы обычно разрушали все организации, очищали бюро, сжигали весь инвентарь, арестовывали или расстреливали вождей, уничтожали печать и т. д., пока, наконец, пролетариат не был до такой степени обессилен, а власть белой военщины не была до такой степени

укреплена, что коммунистическая партия могла существовать в главнейших промышленных центрах лишь подпольно. Массы не находили дороги в эти тайные группы и поэтому входили в партию независимых социалистов, которая, в особенности в агитации, выступала весьма радикально и стремилась как можно меньше отличаться от коммунистической фразеологии. Нечего и говорить, что на практике дело обстояло несколько иначе и что как раз в самые решительные моменты она бросала пролетариат на произвол судьбы... Равным образом и женские левые массы сгруппировались в партии независимых социалистов, и большая часть тех опытных и ревностных агитаторш из старого социал-демократического движения, которые постоянно уверяли, что они вполне согласны с коммунистической программой, осуществляли это «коммунистическое» убеждение в менее опасных рядах партии независимых социалистов, причем им очень часто приходилось отклоняться в сторону от коммунизма.

К германской коммунистической партии прикнула лишь сравнительно небольшая группа пролетариев, которой еще раз пришлось пройти через болезненный процесс раскола, так как часть членов партии, сбита с толку ложными выводами, сделанными на основании неудач революции, отошла от коммунизма к синдикализму. После очищения и объединения партии и после нескольких месяцев легальной и нелегальной работы, теперь, благодаря систематической агитации, сеть организаций расширена гуще и среди женщин, и сама организация стала лучше. Товарищи-женщины почти всегда, благодаря ловкости издательницы, Клары Цеткиной, даже во время самых затруднительных периодов нелегальной работы, могли пользоваться органом «Коммунистка». Уже в течение нескольких месяцев проводится популярная агитация, самым простым способом, путем кратких статей, в которых рассматриваются, с точки зрения женщины, вопросы диктатуры пролетариата, советской системы и, вообще, политические вопросы. Эта агитация приносит очень большую пользу движению. В некоторых местностях число членов партии женщин превышает число мужчин, и в их руках находится главнейшая агитаторская и организаторская работа. В среднем же женщины составляют 10% общего числа членов. Это соотношение 1:10, таково-же, как и в партии независимых социалистов и в профессиональных союзах.

Если пролетарские женщины собрались главным образом в лагерях партии независимых социалистов и германской коммунистической пар-

тии, то буржуазные женщины, передовые борцы и сторонники политического равноправия женщин, находились с момента революции в лагере различных буржуазных партий. При этом самые радикальные женщины оказались в лагере самой крайней правой, которая вдруг широко открыла доступ в консервативную партию для женщин. Одной из самых существенно-полезных сторон предоставления женщинам избирательного права было разрушение иллюзии об общности интересов пола, а не класса, которую проповедовали сторонники предоставления женщинам избирательного права. При всех голосованиях в парламенте буржуазные женщины оказывались на стороне врагов пролетариата. В антибольшевистской лиге многие дамы принимают деятельное участие. В Берлине и в Мюнхене женщины буржуазные приветствовали криками «ура» и маханием платочком белую гвардию после «побед» над пролетариатом.

Женщины из мелкой буржуазии, которые, благодаря связанным с условиями войны уничтожению ремесла, дороговизне и т. д., почти целиком оттиснуты в ряды пролетариата, значительно полевели. Однако, они еще находятся в лагере шейдемановцев; тем не менее, в некоторых случаях, они тоже выходили на улицу и показали, что они готовы идти вместе с коммунистами.

Экономическое положение Германии, благодаря тому, что пролетариат в ноябре 1918 г.,— собственно говоря, уже в августе 1914 г.,—не сознал исторического требования осуществления социализма и дал капитализму возможность продолжать свое существование, дошло до последней степени падения и разрухи, при которых экономические кризисы, один тяжелее другого, постоянно чередовались с политическими. Об'ективное положение прямо-таки требует основательной перемены, благодаря чему, конечно, небольшая кучка в 100.000 человек коммунистов может оказывать совершенно другое влияние, а ее пропаганда имеет совершенно иное значение, чем это было бы возможно при других обстоятельствах среди миллионов масс рабочих, еще связанных органически с шейдемановцами, мнимо-радикальной партией независимых социалистов и реакционными профессиональными союзами.

Героический пример русского пролетариата и его грандиозные достижения до и после захвата власти в свои руки оказывают громадное и значительное влияние на немецких рабочих. Это находит выражение в письмах в редакции газет, на митингах и на демонстрациях и в непосредственной борьбе.

Германские коммунистки знают, что необходима еще тяжелая борьба и громадная работа, пока немецкий пролетариат не достигнет того же, чего достигли его русские братья и сестры,

власти и учреждения Советской Республики. Германские коммунистки хотят и будут работать и бороться, пока не достигнут этой цели.

Женское пролетарское движение в Австрии.

С крушением старой Австрии и старой феодально-бюрократической системы пали таковые и ограничительные законы, которые до сих пор не допускали участия женщин в общественной жизни. Женщинам, которым—наравне с малолетними, преступниками и душевно-больными—не разрешалось пользоваться даже самыми скромными гражданскими правами, национальное собрание в ноябрьские дни 1918 г. предоставило избирательное право. Социал-демократические и буржуазные женщины торжествовали. Женское избирательное право, без всякой борьбы, попало в их руки, как спелый плод. Таким образом, они достигли цели, к которой они стремились, и теперь, по их мнению, речь шла лишь о том, как обеспечить себе это «завоевание революции» и как его использовать и расширить. Началась оживленная предвыборная агитация, которая велась под знаком сведения счета с виновниками войны, и, при значительном участии женщин в выборах, в их результате много женщин, как буржуазного, так и пролетарского происхождения попали в многочисленные общественные учреждения, в национальное собрание, в сейм и в общинные советы.

Недавно образовавшаяся тогда коммунистическая партия воздержалась от участия в выборах. Всю свою энергию она сосредоточила на создании рабочих советов и на овладении ими. Эти советы были созданы революционным пролетариатом против воли социал-демократических вождей. Тут приходится лишь установить один прискорбный факт: в первых рабочих советах, в противоположность буржуазным общественным учреждениям, имелось мало женщин. На фабриках и на заводах, даже там, где работали в большинстве женщины, лишь редко выставлялись женские кандидаты на выборах в рабочий совет. Поэтому в окружных рабочих советах и в центральном австрийском рабочем совете имелось очень мало женщин. Отчасти в этом была виновата политическая и экономическая индифферентность женщин, которой не было возможности преодолеть до сих пор, несмотря на то, что они принимали такое значительное участие в промышленной жизни страны. С другой же стороны, в этом были виноваты сами ре-

волюционные рабочие, которые, не сознавая значения участия женщин в революционной борьбе рабочего класса и действуя под старым предубеждением против политической деятельности женщин, не оказывали должной поддержки выставлению женских кандидатур на выборах в рабочие советы.

В первом рабочем совете совсем не был представлен один слой женщин пролетарок, а именно—женщины-хозяйки. Поэтому коммунистическая партия, при выработке системы выборов в рабочий совет, выставила требование и настояла на осуществлении его, чтобы пролетарским женщинам-хозяйкам было предоставлено право иметь своих представительниц в рабочем совете.

Коммунистической партией была создана особая женская организация внутри самой партии, для привлечения и просвещения этих женских слоев, не принимающих непосредственного участия в процессе производства и поэтому не попавших под непосредственное влияние коммунистической агитации. Этой организации было поручено руководство и проведение пропаганды среди женщин. Женской организацией издавалась газета «Революционная пролетарка», в которой женщины призывались к борьбе против буржуазной диктатуры. Широкие женские массы устремились в партию. Разочарование бессилием социал-демократии, явившееся последствием позорного отношения ее к революционному пролетариату, создало восприимчивость к коммунистической пропаганде среди женщин. Женщины принимали страстное и деятельное участие в массовых митингах и демонстрациях, в забастовках и во всех остальных выступлениях коммунистической партии. В борьбе за заработок, возникшей на фабриках между мужчинами и женщинами, когда мужчины вернулись домой после войны, коммунисты приняли сторону женщин, против социал-демократических вождей профессиональных союзов и их доверенных лиц. Благодаря этому, усилилось доверие женщин к коммунистической партии, а само движение стало на более прочную основу.

Падение венгерской советской республики не осталось без влияния на коммунистическую партию немецкой Австрии: все здание партии было

потрясено, с одной стороны, политической депрессией, а, с другой стороны—отчаянными попытками государственного переворота. Больше всего от этого пострадала женская организация, которая совершенно развалилась.

Лишь на последнем партийном съезде в декабре 1919 г. был создан «центральный орган для пропаганды среди женщин», на который была возложена задача политически пробудить женские массы и использовать их для целей коммунизма. Просветительной работе среди женщин оказывает значительное содействие еженедельное приложение для женщин к газете «Роте Фане», равно как и агитационные листовки и брошюры. Эта работа проводится отдельными областными и окружными женскими комитетами. Такое же внимание, как пробуждению и просвещению пролетарских женщин-хозяек, посвящается и привлечению фабричных работниц. В образованных на отдельных предприятиях ячейках участвуют соответствующим образом также и женщины. Лицо, стоящее во главе центрального органа для пропаганды среди женщин, является одновременно и членом коммунистической комиссии профессиональных союзов.

Число коммунистически организованных женщин, по отношению к числу социал-демократически организованных—незначительно. В общем, в коммунистической партии немецкой Австрии состоит около 5.000 женщин. Однако, если принять во внимание затруднения, с которыми приходится бороться коммунистической пропаганде в немецкой Австрии как раз именно среди жен-

щин, следует признать эту цифру не слишком незначительной. Отчаянное положение с продовольствием, в особенности в Вене, гонит женщин в объятия социал-демократов, в руках которых, конечно, совместно с буржуазией, находится распределение продовольственной помощи, получаемой из заграницы, и организация распределения заграницей отправляемых туда на поправку слабых детей. То более или менее значительное давление, которое социал-демократы при этом производят на женщин, обращающихся за помощью, делает их более доступными для социал-демократической агитации. Это, конечно, значительно затрудняет коммунистическую агитацию. Тем не менее, сознание необходимости вступить в ряды коммунистов все больше распространяется среди женщин. Постоянно ухудшающееся экономическое положение, безработица, дороговизна и голод приводят все большее число женщин, находящихся до сих пор в рядах социал-демократии, к сознанию необходимости самой беспощадной борьбы против буржуазно-демократической республики, которая не может осуществить полного освобождения женщин от экономического бремени, несмотря на социалистическую вывеску и на предоставление им политических прав. Только в коммунистической партии, только с коммунистической партией женщине удастся преобразовать теперешний социальный строй, с его угнетающими женщин учреждениями, и создать новый, коммунистический строй, который один обеспечивает женщинам свободное участие в жизни человечества.

Женский союз Норвежской рабочей партии.

Союз состоит из 400 членов, разбитых на 110 ячеек, которые разбросаны по всей стране. Среди них находится несколько ячеек профессионального союза.

Первая норвежская социалистическая женская ячейка была основана в 1895 г., в Христиании, с целью доставить средства для партийной работы, и в особенности, для издания газеты «Социал-Демократ». Достигали этого члены ячейки занимаясь разными ручными работами и продавая свои изделия.

Почти одновременно с этим был основан Отдел с агитационно-просветительной целью среди женщин-работниц, средства для чего были взяты из общей кассы рабочей организации.

В виду увеличения числа ячеек, чувствовалась необходимость правильной организации и объединения их в едином союзе, который и был

основан в 1900 г. для агитации и культурно-просветительной работы среди женщин-работниц.

Центральное управление союза находится в Христиании под наблюдением 5 членов, каждый же из остальных шести заведует определенным Отделом в провинции. В этих Отделах объединяются отдельные ячейки и организуют митинги и поездки по стране с агитационной целью. Кроме этой работы союз принимает большое участие в агитации при выборах в стуртинг (норвежский парламент), и именно в этой работе норвежские женщины проявили всю свою силу и влияние.

Большое социальное значение имеет работа союза в детском вопросе.

Проявление деятельности в этой отрасли еще совсем ново в Норвегии, но уже вполне понятно, насколько необходимо давать с самых малых лет

воспитание, основанное на социалистических принципах.

Эту работу, только что начатую в Норвегии женским союзом, мы нашли в полном расцвете в России, и я считаю, что именно это и есть главная цель и смысл работы нового коммунистического строя.

Норвежский союз женщин-работниц издает ежемесячный журнал «Женщина», который имеет уже 4.000 подписчиков.

Только в этом году союз принял определенное коммунистическое направление.

На конгрессе в мае этого года произошла

сильная борьба между правыми и левыми элементами союза, причем левая партия победила.

Норвежская женщина-работница поняла, что нет другой дороги к единой цели. Я не могу сказать, что все члены союза одинаково сильно проникнуты этим убеждением, но их небольшое число, они подчинились решению конгресса.

Результат этот сильно поднял дух в ячейках союза, вызвал еще больший интерес и подъем работы в целях воспитания и подготовки женщины-работницы к социальной революции.

Сигрид Сивертсен.

Женское движение в Дании.

Дания принадлежит к наиболее демократическим странам Западной Европы и без особо активных усилий со стороны датских женщин им предоставлено было полное политическое равноправие.

В Дании существовала в течение ряда лет буржуазная женская организация, ставившая себе именно эту цель (полное политическое равноправие), она действовала самыми мирными средствами: она устраивала собрания и изредка принимала резолюции с обращениями к парламенту. Эта организация существует и поныне и занимается другими специальными женскими проблемами.

С 1911 г. женщины пользуются коммунальным избирательным правом, и значительное число женщин выбрано в городские и сельские коммунальные советы, в вспомогательные кассы и особенно в учреждения, связанные с попечением о детях. Все согласны в том, что женщины выполняют свою работу чрезвычайно добросовестно, но особой оригинальности или инициативы они в своей работе не обнаружили.

С 1915 г. датские женщины имеют также избирательное право в парламент; в состав Фолькетинга нижней палаты входят 4—5 женщин, а в состав ланстинга—2—3. В политической области ни одна женщина заметным образом не выдвинулась.

В экономической области значение женщин довольно велико. Женщины составляют весьма значительный процент среди рабочих и служащих на фабриках, в конторах, а также среди педагогического персонала школ. Многие женщины самостоятельно ведут сельское хозяйство. Женщины в настоящее время часто избирают в качестве профессии высоко-квалифицированный ручной труд или становятся врачами, архитекто-

рами, адвокатами (священниками им быть не разрешается). Одна женщина занимает пост фабричного инспектора, другая стоит во главе учреждения по поддержке безработных так же, как представительница от государства. В школе мальчики и девочки получают одинаковое образование. Девочка, как и мальчик, может, окончив основную среднюю школу и гимназию, и попасть в университет. Впрочем, это право они имеют только на бумаге, бедность не дает большинству из детей пролетариата возможности думать о высшем образовании. В некоторых отдельных случаях требования женщины в экономическом равноправии уже удовлетворены. Государство и община платят женщине за ту же работу ту же плату, что и мужчине.

В парламенте готовится новый закон о брачном праве. Если он будет принят, то величайшие несправедливости по отношению к женщине в браке будут устранены.

В датской с.-д. партии, которая вполне может быть отождествлена по своему характеру с шейдемановской партией в Германии, таюке в течение ряда лет существовала небольшая женская организация. Но она была лишена всякого значения, не имела никакой особой программы, так как в программу с.-д. партии входило требование женского равноправия, и по своей деятельности представляла собой небольшой, буржуазный, просветительный кружок. Она существует и поныне, но не в состоянии собрать вокруг себя сколько-нибудь значительного числа работниц.

Коммунистическое движение в Дании еще молодо и слабо, и особого женского коммунистического движения пока нет. Имеется лишь очень небольшое число женщин, выступающих в качестве ораторов и журналистов. Но зато

ряд женщин усердно работает по распространению брошюр, листовок и по другой агитационной работе.

В общем среди датских женщин преобладает мелко-буржуазное направление ума. Однако, война все же многое изменила в старых традиционных направлениях. Большинство буржуазных женщин настроено антимилитаристически. Они мечтают об устранении войны и о наступлении всеобщего мира. Они надеются на то, что это может быть осуществлено в рамках капиталистического строя, и часть их примкнула поэтому к «международной женской лиге свободы и мира».

Настоящие коммунистки, разумеется не участвуют в этом утопическом движении. Они знают,

что, пока будет существовать частная собственность, будут существовать и причины, вызывающие войну, и что лишь гибель капиталистической системы может дать нам всеобщий мир.

Точно также и громадное большинство работниц остается чуждыми этому буржуазному движению, к сожалению, они чужды также и революционному движению. Все же в 1917 и 1918 гг. женщины в довольно большом количестве принимали участие в демонстрациях против дороговизны и милитаризма, и если в Дании вспыхнет революция, то я не сомневаюсь в том, что работница сумеет найти свое место в рядах борющегося пролетариата. Яркий пример наших русских сестер будет служить нам путеводной звездой.

Мария Нильсен.

К вопросу о женском движении в Китае.

Начало женского движения в Китае приблизительно совпадает с началом общенародного революционного движения в Китае. Среди деятелей революции 1911 г. насчитывается несколько женщин, принимавших очень деятельное участие в революции. Из имен китайских революционеров наибольшей славой пользуется имя Чиу-Ген, в свое время подготавливавшей заговоры против генерал-губернатора и затем казненной. Она кроме того известна, как журналистка и поэтесса. Во время революции многие женщины принимали деятельное участие в боях. После учреждения республики эмансипация женщин пошла большими шагами вперед. Основалось много женских учебных заведений, и много девушек выехало за границу для получения образования. Студентки положили много труда для организации различных женских союзов, и в настоящее время в Китае имеется много женских организаций, работающих рука об руку с передовыми революционными организациями.

По последним сведениям, в конце мая в Шанхае состоялась конференция женских организаций, преимущественно Южного Китая, на которой был сделан доклад о предстоящем между-

народном женском конгрессе. В результате были выбраны 3 делегатки на этот конгресс. Таким образом, женский мир в Китае впервые приобщился к мировому женскому движению.

Что касается пролетарского женского движения, то оно пока в зачаточном состоянии. Как известно, на многих фабриках и заводах, в особенности в Шанхае, широко применяется женский труд. Поскольку имеются рабочие организации, в них входят и женщины-работницы. Нечего и говорить, что положение женщин-работниц очень тяжелое. Капиталисты, в особенности японские, широко пользуются женским трудом и эксплуатируют его в виду его дешевизны. Отчеты о прошлогодних шанхайских забастовках рисуют кошмарное часто положение работниц. На многих фабриках были забастовки, конечно, пока чисто экономического характера. Забастовки эти, вследствие полицейских мер, имели очень незначительные результаты. Рабочие организации поняли важность женского вопроса и деятельно принимаются за надлежащую его постановку. Можно быть уверенным, что в ближайшее время мы увидим начало мощного женского пролетарского движения в Китае.

Лау.

Женское движение в Корее.

С экономической точки зрения Корею можно подразделить на две совершенно обособленные части: юг и север. На юге преобладают батраки и арендаторы, а на севере—мелкие собственники-

владельцы маленьких участков земли. Вследствие чудовищной эксплуатации хозяевами крупных земельных латифундий трудовых земледельцев-арендаторов системой «половинщины», на ко-

рейском языке—«банцияю», по закону которого помещик берет в лучшем случае 50%, а то по 60 и 70% урожая, трудовые элементы деревни живут очень бедно, несмотря на плодородие почвы. Поэтому участь женщины, обремененной, кроме заботы хозяйство, работой на рисовых плантациях и на полях, гораздо тяжелее, чем на звере, где женщина, за малым исключением, не исполняет тяжелой полевой работы.

В правовом отношении корейские женщины хотя меньше поработаны, чем японки и китайки, но все же положение их далеко незавидно. Учение Конфуции (господствующая религия) хотя и отрицало многоженство, но все же оно процветало среди дворянского сословия, особенно аристократии—чиновничества; причем второю, третью женою обычно становились дочери бедняков из третьего и четвертого сословия.

С 80-х годов прошлого столетия в Корею стали проникать либеральные идеи западной культуры, и молодежь, ездившая учиться за границу, стала первыми проводниками «идеи равноправия женщин». В деле эмансипации женщин не маловажную роль сыграло распространившееся христианство (конечно, все в буржуазных рамках). И, начиная с 1911-1912 г., женское движение шло быстрыми шагами вперед. Но до сих пор женское движение не могло освободиться от об'ятий христианских идей; в Корею, в связи с оккупацией страны Японией, замерла всякая общественная жизнь и деятельность: легально не могут существовать не только политические партии, но и культурно-просветительные организации. Поэтому женское движение, организационно связанное с христианскими общинами из-за легальности, попало под его сильное влияние. Работа «Союза Корейских женщин» в общем ограничивалась исключительно в культурно-просветительной деятельности, борясь с женской неграмотностью. Но, несмотря на все эти трудные условия, где суждено расти и развиваться женским организациям, передовые мысли пылкой души пламенной революционерки не могли довольствоваться одной лишь мирной, спокойной культурно-просветительной работой. Японская реакция заперла в каменные мешки и лишила молодых жизней тысячи революционеров, вынудила к политической эмиграции за границу: в Россию, Китай и Америку десятки тысяч самых лучших представителей нашей страны. Горькая участь дорогих сыновей, милых

братьев, любящих супругов и отцов и близких сердцу людей не могли не возбудить чувства горячего протеста в чуткой душе корейской женщины-революционерки.

И они сделали свое дело.

Гигантскую мощь своих организаций, способность к величайшим жертвам и высокую степень общественной сознательности женщины показали своим участием в разгорающемся с большою силою революционном движении, начавшемся в марте прошлого года. В настоящий момент в общественном движении Кореи роль женщины очень громадна, это и свидетельствует краткое сообщение одной из реакционнейших воинствующих японских газет «Осака Майничи» от 3/IV с. г. о том, что, согласно общей регистрации, число политических заключенных корейцев доходит до 15.000 человек, из которых 597 женщин.

Женщины своей неустранимой решимостью и беззаветной преданностью к революционной борьбе против чужеземных поработителей и их приспешников обратили к себе всеобщее уважение общества. Бывало, что даже большинство прогрессивного общества при обсуждении «женской проблемы» высказывалось не в пользу женщин. Более вспыльчивые натуры открыто высказывали свою не солидарность по вопросу об «эмансипации женской личности», а более спокойные в лучшем случае, иронически улыбаясь, чесали затылки. Но теперь, пожалуй, не встретите Вы, читатели, в нашей стране ни одного человека, претендующего на звание общественника, который имел бы смелость сказать в обществе, что женщины рождаются на свет только ради исполнения «кухонной работы».

Среди женского движения до последнего времени не наблюдалось никаких крупных разногласий постольку, поскольку оно, запертое в душную нору «легальности», преследовало только культурно-просветительные цели. Но организованная при Ц. К. нашей партии женская секция после прошлогоднего апрельского партийного съезда ведет довольно успешную работу. И надо полагать, что корейские женщины оправдают наши надежды; я твердо уверен, что они не останутся в долгу пред женским движением других стран.

Пак Диншунь, делегат Кореи на II-м Всемирном Конгрессе III Коммунистического Интернационала.

Социальное экономическое положение Персидских женщин.

Персия экономически отсталая и полукOLONиальная страна—промышленный капитализм еще не успел своим дыханием оживить эту богатейшую в мире страну. Она переживает сейчас период мануфактурного производства, когда мелкие кустари под умелым руководством торгового капиталиста объединяются в более крупные предприятия. Но этот процесс идет чрезвычайно медленно. Привоз в большом количестве дешевых фабричных товаров из заграницы постоянно разоряет мелких кустарей и ремесленников, которые постепенно заполняют городскую армию пауперов. Если в европейских странах этот мучительный период первоначального накопления продолжался недолго, если там стремительный рост фабрик и заводов постоянно собирал их и в водовороте новых экономических формаций создавал из них подлинных пролетариев, то в Персии такое положение вещей привело к эмиграции в промышленные центры Кавказа и Туркестана ежегодно нескольких десятков тысяч голодающих пауперов.

Положение деревни не лучше города. Громадная часть государственных налогов и поборов ложится всей своей тяжестью, главным образом, на крестьянские массы, которые являются почти единственным производительным классом страны. Они должны кормить не только себя и свою семью, не только ненасытных помещиков, бесчисленных купцов и торгашей, но они должны удовлетворять и чрезмерные аппетиты разбойничьей шайки правительственных чиновников, которые, как голодные коршуны во время урожая, налетают на него.

Этими двумя основными моментами определяется и экономическое положение большинства персидских женщин. В городах разоренные мелкие кустари и ремесленники для поддержания своего жалкого существования принуждены эксплуатировать своих жен и детей до крайних пределов. 14—16 часов работы в день в Персии—самое обычное явление.

В деревнях мы встречаем более жестокую эксплуатацию женщин, чем в городе. Жена безземельного или малоземельного крестьянина (а таковых большинство в Персии), который еле-еле живет впроголодь, конечно, не может сидеть сложа руки. Она или помогает ему при обработке своей земли, или работает на помещика своего

района за нищенскую плату. Особенно тяжело положение женщин, работающих на рисовых плантациях. Они с утра до вечера работают по колено в воде, где кишат в большом количестве пиявки. Почти у всех у них ноги искусаны и изуродованы до безобразия. И все это за 18—20 пудов риса за целый сезон, а пуд риса стоит 40—50 к.

Не менее тяжело и социальное положение женщин. По мусульманскому обычаю она—бесправное существо, все права принадлежат мужу, а ей ничего. Если муж захочет, может развестись в любой момент, но она без его согласия никогда развода получить не может.

Многоженство еще больше унижает ее достоинство и оказывает в некотором смысле развращающие действия на нее.

В последнее время многоженство в Персии стало привилегией богатых классов. В городах трудящиеся массы даже и одной жены не в состоянии бывают содержать. К тому же жених должен платить родителям невесты некоторую сумму в виде выкупа. Для рабочего человека сплошь и рядом непосильно бывает выплата такой суммы. На-ряду с этим в богатых домах женщина еще продолжает оставаться рабыней, она без разрешения мужа ни шага сделать не может, постоянно должна сидеть дома и без чадры нигде не должна показываться.

Картина резко меняется там, где женщина добывает себе кусок хлеба вместе с мужем или самостоятельно. Она пользуется большей самостоятельностью, на улицу выходит почти полуоткрытая. А во многих деревнях женщины чувствуют себя настолько свободно, что ходят совсем без покрывала. Среди кочевых племен Персии эти варварские обычаи, в том числе и многоженство, почти не существуют.

При Центральном Комитете Иранской коммунистической партии есть отдел работы среди женщин. Он только что приступил к открытию 3-4 партийных профессиональных школ для женщин.

Среди персидских женщин агитационно-организационную работу можно вести только посредством женщин, поэтому до подготовки известного кадра опытных работниц в этой области большую работу развернуть нельзя.

А. Султан Заде.

III. Проблемы женского коммунистического движения.

Основной вопрос порядка дня международной конференции.

Наиболее важный вопрос порядка дня международной конференции коммунисток — тезисы по вопросу о постановке работы среди женщин во всех странах — обсуждался на последнем заседании конференции.

В тезисах, обращенных к коммунистическим партиям всего мира и устанавливающих формы работы этих партий среди женщин, необходимо было установить следующее:

1) Необходимость проведения работы среди женщин, необходимость пробуждения женских масс и привлечение их к революционной борьбе в интересах революции, необходимо было доказать и показать, что безучастия работниц и крестьянок невозможны завоевания диктатуры и победа коммунизма.

Это необходимо было потому, что до сих пор работа среди женщин велась только в некоторых странах, да и даже в этих странах далеко не с той интенсивностью, с какой необходимо ее вести, когда во всех странах пролетариат находится накануне решительного и последнего боя с буржуазией. Это было необходимо и потому, что в некоторых странах, как, например, во Франции, некоторые товарищи считают, что до захвата диктатуры работы среди женщин вести не удастся, так как они пассивны и слишком задавлены капитализмом. Мысль крайне неправильная, так как завоевать диктатуру в передовых странах мы не можем без участия в этой борьбе женских масс, которые составляют там добрую половину пролетариата.

2) Нужно было, с другой стороны, установить отношение Интернационала к делу освобождения работниц и его значение и роль в этом освобождении. Необходимо было как можно рельефнее выдвинуть мысль, что освобождение работниц, как и всего рабочего класса, невозможно без поддержки и руководства 3-го Интернационала.

Это необходимо было прежде всего, конечно, в целях нашей агитации и пропаганды. Коммунисты во всех своих выступлениях, даже в наиболее официальных, не могут и не должны забывать о массах, должны иметь в виду массы. Это, конечно, особенно верно по отношению к

постановлениям 2-го Конгресса Коммунистического Интернационала и Международной Конференции коммунисток, к которым массы, следовательно, и женские массы будут прислушиваться с особым вниманием. Нужно было также в этих тезисах противопоставить 2-ой Интернационал третьему. Раз'яснить женским массам, какова истинная роль 2-го Интернационала в деле освобождения женщин, показать, что 2-ой Интернационал, предательствуя по отношению ко всему рабочему классу, был в частности предателем и по отношению к работницам и к их даже самым элементарным требованиям демократических свобод.

3) Нужно было в этих тезисах установить организационные формы, в какие должна вылиться работа среди женщин, и установить единую организационную форму для всех стран. Поскольку 3-й Интернационал стремится стать единым центром международной организации передового пролетариата всего мира, единство организационных форм и по работе среди женщин было необходимо.

И, наконец, считаясь с различием условий и степенью развития революционной борьбы, необходимо было отметить и различную работу, связанную с различной обстановкой. Совершенно ясно, что в капиталистических странах работа иная, чем в Советской, что опять-таки на Востоке, где много стран находится еще на докапиталистической стадии развития, работа будет отличаться от той, которая проводится и в капиталистических и в Советских странах. На такие три рубрики и была подразделена работа среди женщин.

Таково содержание тезисов, предложенных по докладу тов. Инессы русской делегацией на международной конференции коммунисток.

Тезисы вызвали живейшие дискуссии, которые затянулись до поздней ночи. Дискуссия вращалась, главным образом, вокруг двух пунктов: 1) по вопросу об оценке деятельности 2-го Интернационала по отношению к женщине. В первоначальном тексте, представленном русской делегацией, говорилось, что 2-й Интернационал очень мало сделал и для привлечения

ее к революционной борьбе для освобождения женщин.

Наконец, так как оппортунисты были вообще сторонниками соглашения с буржуазией, то ими делалось чрезвычайно мало, чтобы оторвать движение работниц от движения буржуазных равноправов. Правда 2-й Интернационал принял в 1907 году на Штуттгартском конгрессе резолюцию, которая гласит, что все социалистические партии обязаны бороться за всеобщее женское избирательное право, и что женское рабочее движение должно прекратить всякое сотрудничество с буржуазными женскими организациями.

Правда во 2-м Интернационале были левые и среди них тов. Клара Цеткин, которая немало поработала среди женщин и много для них сделала, которую мы все глубоко чтим и уважаем.

Представительницам Германии и Австрии такая оценка казалась слишком резкой, причем они указывали на тов. Клару Цеткину. Но левые были в меньшинстве во 2-м Интернационале, и не они, в особенности за последнее десятилетие его существования, фактически определяли политическую линию различных партий 2-го Интернационала. Еще задолго до краха 2-го Интернационала ее определяли оппортунисты.

А оппортунисты, предательствуя рабочему классу вообще, предательствовали и по отношению к женскому пролетариату.

Они были вообще противниками массовых революционных выступлений, поэтому они к ним не привлекали женщин, а поскольку женщины не были избирательницами и не могли им доставить министерских кресел, они вообще не интересовались работой среди них. В вопросах семьи они были сугубые мещане и некоторые из них даже мечтали сохранить и в обществе будущего буржуазную семью с ее домашним хозяйством и домашним воспитанием, т. е. хотели в обществе будущего сохранить для женщины семейную кабалу. Даже в борьбе за всеобщее избирательное право женщин в большинстве стран они также ничего не сделали или делали чрезвычайно мало.

Эта резолюция, предложенная Кларой Цеткиной, была принята чуть-ли не единогласно.

Но дело в том, что 2-й Интернационал не был централизованной международной пролетарской организацией, которая обязывала бы всех входящих выполнять его постановления. Оппортунистические партии, входящие во 2-й Интернационал, голосовали резолюции, а за тем на деле их не исполняли. Напр., в 1903 году Штуттгартским конгрессом 2-го Интернационала была принята резолюция против оппортунистов. На том же конгрессе была принята резолюция против войны, которая так и оставалась на бумаге, как и многие другие. То же самое было и с резолюцией по женскому вопросу. За нее подняли руки, но она плохо выполнялась. Во Франции, в Англии, во многих других странах этими партиями резолюция Штуттгарта в жизнь не проводилась, и во Франции, напр., до самой войны ничего не делалось, чтобы отделить движение работниц от движения буржуазных женщин.

Второй пункт разногласия возник по поводу организационного вопроса. Некоторые наши товарищи считали, что, во-первых, не надо устанавливать в международном масштабе единых организационных форм нашей работы, а, во-вторых, они считали, что не нужно упоминать в тезисах о создании отделов при нелегальных организациях.

По обоим этим пунктам, а также и по другим вопросам, вызвавшим разногласие, удалось прийти к соглашению, и тезисы были приняты за основу единогласия.

Для редактирования тезисов и для внесения в них всех принятых поправок была избрана комиссия, которой поручено было, должным образом исправив их, передать их затем на обсуждение съезда.

Принятием этих тезисов, устанавливающих для всех стран необходимость проведения коммунистической работы среди женщин и наметивших организационные формы и агитационные методы этой работы, несомненно, сделан значительный шаг вперед по пути к привлечению женских рабочих масс к нашей борьбе, а этим сделан и значительный шаг по пути к развитию революции и ускорению ее победы.

В этом основная заслуга 1-ой Международной Конференции Коммунисток.

Елена Блонина.

Брачное и семейное право в Советской Республике.

Основой брака в буржуазном обществе были имущественные отношения. Состояние мужа, его общественное положение, приданое невесты играли первенствующую роль при заключении брачной сделки.

Выйти замуж за богатого старика, жениться на некрасивой и глупой, но богатой купчихе—значило—уметь умно устроиться. Матери стремились хорошо «пристроить» дочек, деловые люди «выгодно» жениться. Взаимная симпатия при заключении брака являлась чем-то вроде «третьего кушанья», которое хорошо, если есть, но без которого можно свободно обойтись. И не только в среде крупной буржуазии браки заключались по экономическим соображениям, в среде мелкой буржуазии (городской и сельской) это явление выступает, пожалуй, еще в более неприкрашенном виде—брак в этой среде является средством устоять в борьбе за существование. У зажиточных, да и у средних крестьян браки до сих пор еще заключаются по экономическим соображениям: «надо взять в дом работницу еще, а то не справиться будет, вот и женим Ваньку» и т. д.

И только в рабочей среде мы все чаще и чаще встречаем браки, основанные на взаимной симпатии и чуждые всяким посторонним соображениям.

Пролетарий не имеет никакой сколько-нибудь крупной собственности, не имеет ее и пролетарка, и потому экономические соображения сами собой отпадают. Брак, основанный исключительно на взаимной симпатии, обычен был у нас и среди интеллигентского пролетариата, поскольку он не шел на новоду у буржуазии. Но типичным в царской России был брак, основанный на имущественных отношениях. Закон освящал этот брак, вмешивался в имущественные отношения супругов. Он требовал, чтобы брак был непременно церковным браком, только таковой признавался законным. Церковь у нас в России со времен Петра Великого была на службе у государства, была орудием в руках государства. «Чей хлеб кушаю, того и слушаю». Церковь кушала хлеб царского правительства, его и слушала. И потому она не вникала в то, что ложилось в том или ином случае в основу брака, удовлетворялась формальным согласием жениха и невесты и, превозглашая «жена да боится мужа своего», церковь освящала имущественную сделку, узаконяла ее. Церковный брак являлся как бы подписанием слепроизводителя, без

которой торговый договор не имеет силы, причем торговый договор заключался на веки вечные. Обратная сторона медали брачных отношений, игнорировавших самое существо брака, взаимное тяготение друг к другу, взаимное доверие, понимание друг друга, игнорировавшие очеловеченный половой инстинкт, игнорировавшие естественное изменение человеческих симпатий,—заключалась в том, что брак—сделка, как рабство, как обуза, как нечто невыносимое. Порвать брачные цепи не всегда было легко, природа брала свое и, половая жизнь пышно расцветала за пределами узкого семейного очага. Но она лицемерно скрывалась, в нее вносилась также продажность, которая составляла основу брака, тоже лицемерие и тоже отсутствие очеловечения половых инстинктов, а потому внебрачная половая жизнь превращалась обычно в разврат, в чисто животное удовлетворение половых потребностей. Насколько внебрачный разврат стал обычным явлением, видно из того, что буржуазное государство взяло на себя регулирование худшего вида половых связей, самое оголенное проявление животного инстинкта и продажности проституцию. Буржуазные ученые и врачи много спорили между собой о том, как наилучшим образом регулировать проституцию, нужен ли вообще полицейский надзор за ней и, если нужен, то в какой форме. Тогда как возмущавшимся официальным формам проституции надо было, если это были искренние противники проституции, прежде всего вникнуть в вопрос, что такое проституция, и тогда им ясно стало бы, что это только обратная сторона церковно-буржуазного брака.

Взяв власть в свои руки, пролетариат в числе других работ первостепенной важности, взялся за пересмотр законодательства о браке и в своем «Кодексе законов об актах гражданского состояния» создал ряд законоположений, которые и следа не оставили от старых законоположений, отбросив все его буржуазные основы, в том числе и взгляд на женщину, как на предмет купли, как на рабу.

«Кодекс законов об Актах гражданского состояния» вышел в 1918 г. и составляет ст. 818 «Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства», вып. 76—77.

Что же говорится в этом Кодексе?

С первых же шагов своего существования Советская власть провела отделение церкви от государства. Раньше государство поддерживало и

деньгами, и морально церковь, духовенство. За это Церковь молилась о царствующем доме, утверждала, что «несть власти, иже не от Бога», учила эксплуатируемых терпению, послушанию, благословляла браки-сделки и пр... Священник присутствовал при смертной казни, священник благословлял «христолюбивое воинство» на участие в империалистической войне... Слуга государства, церковь должна была каждое действие господствующей власти изображать для темных, невежественных масс, как действие благодетельное, освященное самим Господом Богом.

Советская власть никогда не обманывает трудящихся, ей не зачем втирать им очки и потому она не нуждается в услугах церкви. Если не понимаешь еще происхождение религии, если старое еще крепко держит тебя и туманит твой ум—ходи в церковь, слушай попов, исполняй церковные обряды—это твое личное дело, никто тебе в этом мешать не будет. Но Советская Республика сама по себе, а церковь сама по себе, между ними нет ничего общего.

С этой точки зрения советское законодательство и подходит к вопросу о браке. Если веришь, венчайся, пожалуйста, в какой угодно церкви, у какого хочешь архиепископа—это твое частное дело, до которого никакого дела нет государству, оно твоего брака не регистрирует, оно совершенно не интересуется им—церковное венчание дело твоей совести.

Однако, государство ведет учет браков, в которые вступают граждане Советской Республики с благословения церкви или без него. При волостных и городских, а в крупных городах при районных Советах Депутатов—есть особые записи актов гражданского состояния. Там записываются и браки. «Записи о браке заносятся в соответствующую книгу должностными лицами местного Отдела записей актов гражданского состояния, регистрирующими браки» (ст. 43 Кодекса). «Получив заявление о желании вступить в брак с приложениями, указанными в ст. 59, должностное лицо осведомляется о том, какой фамилией брачующиеся желают именоваться и заносит запись о браке в книгу записи браков (ст. 44 Кодекса). Статья 59 гласит: к заявлению о желании вступить в брак должны быть приложены: свидетельство о личности брачующихся и подписка последних с добровольном вступлении в брак и об отсутствии препятствий к браку, указанных в ст. ст. 66—69 ст. 59 Кодекса). Какие же это препятствия к браку? Ст. 66 Кодекса гласит: «Вступающие в

брак должны достигнуть брачного возраста. Брачный возраст определяется для женского пола в 16, а для мужского пола—в 18 лет». Ст. 67 говорит: «Вступающие в брак должны быть в здравом уме». Ст. 68. «Не могут вступить в брак лица, уже состоящие в зарегистрированном браке или в браке, имеющем силу зарегистрированную». И, наконец, ст. 69 «Не могут вступать в брак между собой родственники по прямой восходящей и нисходящей линии, полнородные и неполнородные братья и сестры. Таким образом, препятствия к браку считаются: ранний возраст брачующихся, когда брак может губительно отозваться как на здоровье их самих, так и на здоровье детей; близкое родство, которое, как показывает опыт, ведет к вырождению рождающихся детей, между ними много идиотов, слепых, глухих и пр. здравый смысл—это понятно само собой. Запрещение одновременно иметь нескольких жен или нескольких мужей покоится на представлении о том, что единобрачие является наиболее нормальной формой брака, наиболее соответствующей природе человека. Советская конституция допускает и всячески облегчает развод. Разведшиеся имеют право вступать тотчас же в другой брак. Последовательно можно хоть пять раз развестись и вновь вступать в брак, но одновременно муж может состоять в браке лишь с одной женой и жена лишь с одним мужем.

Итак, власть требует лишь, так сказать, наличия естественных условий для нормального брака и только, она не интересуется, веруют ли брачующиеся в Бога, принадлежат ли к православной, иудейской, магометанской или какой-либо другой религии, согласны ли на брак родственники и родители брачующихся и т. п., важно лишь добровольное согласие на брак, о котором заявляют жених и невеста. Какие же права и обязанности влечет за собой брак?

Раньше полагалось, чтобы жена всюду следовала за мужем; для того, чтобы она могла жить отдельно, необходимо было согласие мужа на выдачу ей паспорта. Ст. 104 Кодекса гласит: «Перемена места жительства одним из супругов не создает для другого обязанности следовать за ним». Т. обр. вышедшая замуж женщина так же может жить, где захочет, как и до брака. Ст. 105. «Брак не создает общности имущества супругов». Эта статья вырывает почву из под буржуазного брака, строившегося на имущественных отношениях.

Право наследования на сколько-нибудь крупное состояние вообще отменено в Советской Республике, и ни один из супругов не ставится

в этом отношении в исключительные условия. Также уничтожается само собой то неравенство, которое существовало раньше между супругами в правах наследования. Только «если имущество умершего не превышает десяти тысяч рублей, в частности состоит из усадьбы, домашней обстановки и средств производства трудового хозяйства в городе или деревне, то оно поступает в непосредственное управление и распоряжение оставшегося в живых супруга, который управляет им на равных правах с родственниками, имеющими право на получение этого имущества в управление и распоряжение» (ст. 129 Кодекса).

Самая характерная черта советского брачного права это—взаимная материальная поддержка, которую супруги должны оказывать друг другу.

«Нуждающийся (т. е. не имеющий прожиточного минимума и нетрудоспособный) супруг имеет право на получение содержания от другого супруга, если последний в состоянии оказывать ему поддержку» (ст. 107 Кодекса).

Обычно считалось, что муж обязан содержать жену. Теперь тот из супругов, который имеет лучший заработок или имеет имущество, обеспечивающее его, должен содержать нуждающегося супруга, хотя бы нуждающийся был мужем, а зарабатывающим и состоятельным супругом—женой.

Если один из супругов заболевает или стареет, делается нетрудоспособным—его, собственно говоря, должен был бы содержать Отдел Социального Обеспечения. Сейчас, однако, он не может этого сделать, т. к. на нем лежит удовлетворение более кричащих, более насущных нужд, вроде устройства сирот, калек, одиноких стариков и старух. Поэтому Отдел Социального Обеспечения временно возлагает содержание нетрудоспособных членов на их ближайших родственников и—в первую голову—взаимно на супругов. «В случае нежелания одного из супругов выдавать содержание другому нуждающемуся и нетрудоспособному супругу, последнему предоставляется право обращаться в Отдел Социального Обеспечения при Губ. Совете Депутатов по месту жительства супруга—ответчика с заявлением о принуждении супруга к выдаче содержания» (ст. 108 Кодекса).

«При установлении размера и формы подлежащего выдаче содержания Отдел Соц. Обеспечения руководствуется степенью нужды и трудоспособности заявителя и размерами прожиточного минимума, установленного для данной местности в коллективных договорах между рабочими и предпринимателями».

Эта материальная поддержка более состоятельным супругом нуждающегося и нетрудоспособного проводится очень настойчиво. Даже развод не порывает этого взаимного обязательства, которое добровольно берут на себя брачующиеся. «Право нуждающегося и нетрудоспособного супруга на получение содержания от другого супруга сохраняется и по прекращении брака разводом, до изменения условий, служащих основанием для получения содержания (ст. 130)». Очень часто можно слышать такое возражение от противников облегчения условий развода. «Что же это такое? Работала я на него, работала, все силы положила, а пришла старость, заболела—умирай под забором, как собака!» Вот эти то опасения, возможность такой несправедливости и устраняет ст. 130. Ту же цель преследует и ст. 119, гласящая: «при прекращении брака смертью или судебным признанием одного из супругов умершим, нуждающийся и нетрудоспособный супруг его получает содержание из оставшегося имущества».

Что касается развода, то все старые законы, всячески затруднявшие развод, отменены, и дела о разводе решаются гласно без особых затруднительных формальностей местным народным судьей. «Основанием для развода может служить как обоюдное согласие обоих супругов, так и желание одного из них развестись» (ст. 87 Кодекса).

Итак, подведем итоги сказанному. Советское законодательство не освящает брак, а лишь регистрирует его. При этом оно считает брак личным делом брачующихся и ограждает лишь интересы несовершеннолетних и будущих поколений. Советское законодательство признает единобрачие нормальной формой семьи, по облегчает состоящим в браке возможность поправить свою ошибку, если им трудно жить вместе или по каким другим соображениям и развестись в любой момент без сложных формальностей. Если при заключении брака вступившие в брак ошиблись друг в друге—их ошибка никоим образом не является роковой, т. к. после развода каждый супруг может тотчас же вступить в новый брак. Никаких особо тяжелых обязательств не накладывает брак на вступивших в него, он не делает жены подвластной мужу, не сковывает супругов особо крепкою цепью, имущественные отношения перестают быть основой брака. Единственное взаимное обязательство, которое должны брать на себя супруги в настоящий переходный период, когда государство не в состоянии еще обеспечить в достаточной мере всех нетрудоспособных и

престарелых—это материальная поддержка в границах прожиточного минимума друг друга в случае нужды и тяжелого положения одного из них, причем эта поддержка должна продолжаться и после развода. Такая поддержка сама собой вытекает из нормальных человеческих отношений между супругами, и это элементарное требование—не бросать близкого или бывшего близким человека на произвол судьбы—возводится законом в общее обязательное правило.

Наш гражданский брак в корне разнится от гражданского брака буржуазных государств, вроде Франции. Там устраняется лишь участие церкви в заключении брака, но государство берет на себя защиту прав супруга, признает основой брака имущественные отношения и регу-

лирует их согласно буржуазным законам и собственности. Советское же законодательство строит брачные отношения совершенно на новых основах, на основах пролетарского воззрения на брак и создает брачное право, которое способно положить начало установлению совершенно иных отношений между мужчиной и женщиной, чем те, которые созданы буржуазным брачным правом способно углубить и очеловечить эти отношения, положить конец всякой продажности и насилию в этой области и с корнем вырвать проституцию во всех ее формах. Дело это не одного дня, но дело начато: созданы законы, способствующие перестройке старых, прогнивших брачных отношений.

Р. С. О детях и вообще о семейном праве будет помещена статья в следующем номере.

Н. Крупская.

Еще о больном вопросе.

Моя статья, посвященная вопросу об абортах (см. «Больной вопрос», Известия В. Ц. И. К., № 151), вызвала оживленную полемику, которая, к сожалению, не могла быть опубликована в общей печати по известному всем недостатку места.

Я не буду, для краткости, останавливаться на тех письмах и заметках, которые всецело присоединяются к высказанным мною положениям, приветствуя почин в возбуждении этого вопроса. Этим авторам приходится только высказать благодарность за желание практически работать в указанном мною направлении.

Остановлюсь лишь на тех письмах и статьях, направленных в редакцию «Известий» для напечатания, в которых высказывались те или другие замечания или возражения.

Наиболее обстоятельную статью прислал рабочий т. Василий Яковенко. Приветствуя инициативу в постановке этого «больного вопроса», т. Яковенко ставит правильно вопрос об изгнании аборта «не только из подполья врачебного, но и из подполья домашнего». «Живя на фабрике», пишет тов. Яковенко, «и наблюдая за молодежью, вижу—за последнее полугодие при наличии 100—150 до 25-летнего возраста—можно найти 15—20% производящих аборт и выкидывши без всяких врачей, просто домашними способами: пьют синьку и т. п. разные микстуры, сильно отравляющие организм».

Тов. Яковенко здесь прав вдвойне: 1) неизмеримый, не поддающийся даже учету

вред, приносимый этим «домашним подпольем»; 2) указывая на фабричную среду, дающую гораздо больше абортирующих, чем деревня. Это обстоятельство, вызываемое особыми условиями фабричной жизни, одновременно и глубоко печально и в то же время не безнадежно. Нужно только осознать его и на него обратить наибольшее внимание. А устранить это можно. Ибо именно на фабриках и заводах мы имеем наиболее сознательный класс населения—пролетариат; ибо именно на фабриках и заводах у нас существует главнейшая база борьбы с абортами—организации женщин-работниц, Светом своей пропаганды и агитации сознательные работницы выкурят аборт из смрадных и темных закоулков «домашнего подполья» фабричной жизни.

Но наиболее интересна та часть статьи т. Яковенко, где он, как рабочий и практик, яркими штрихами рисует необходимость и формы просветительной деятельности в этом вопросе: «Чтобы иметь перед собою твердую почву в затронутом вопросе», пишет тов. Яковенко, «необходимо всколыхнуть все партийные и общественные организации, а главным образом Отделы работниц, женские комиссии, на которые мы и должны опереться. Печально, что до сих пор нигде на собраниях, на женских конференциях не ставили на повестку дня этого вопроса. Женщины должны поставить этот вопрос во всероссийском масштабе, должны наметить план работы, включив его в

повседневную работу. Наркомздрав т. Семашко должен потребовать от Отделов работниц создать для себя основу в лице этих организаций по данному вопросу, выработать инструкцию взаимоотношений и, по принятию на местах тех или других мероприятий, приступить сейчас же к работе. Что мы поняли с тов. Семашко, нужно сначала приучить понимать женские организации... Самое важное мероприятие Наркомздрава для уменьшения, а впоследствии устранения массового девичьего аборта, это—открытие целого ряда таких учреждений, где бы можно было приютить девушек месяца на четыре до родов и на один месяц после родов до выздоравливания, с полным обеспечением. Отделы женщин-работниц должны знать, как пять пальцев, эти приюты и стараться направлять в них нуждающихся. Если женщине стыдно находиться в своем уезде, в своем районе, то Отдел работниц должен послать ее в такое же учреждение в другой уезд и т. д.».

Отделам работниц надо бы внимательно прислушаться к этому голосу рабочего-практика.

Другое письмо—интеллигента, видимо врача. Автор, подписавшийся С. Ю. Х., признавая «чистоту и верность» высказанных мною взглядов, указывает на полную утопичность проектируемого плана производства выкидыша в советских лечебных заведениях». И вот почему: «кто в самом деле будет производить искусственные выкидыши в больницах? Что в интересах сохранения престижа государственных учреждений не могут быть для исполнения этой функции приглашены упомянутые автором ученые спекулянты медицинского мира, это без дальнейшего ясно. Другие же врачи на это дело не пойдут, ибо подавляющее большинство из них воздерживается и сейчас от производства искусственного выкидыша вовсе не из-за боязни наказания в уголовном порядке, а также не из-за нежелания совершить церковный грех, а единственно потому, что это не согласно с их врачебной совестью. Искусственный выкидыш и при наилучшем техническом выполнении не может считаться абсолютно безопасной операцией, а потому добросовестный врач решается на производство искусственного выкидыша только тогда, когда для этого существует строго научное показание, а именно когда беременность и роды грозят жизни матери».

Вот это—глубоко неверно, а главное—глубоко вредно. Врач решится на выкидыш только тогда, когда беременность и роды угрожают жизни и здоровью матери. А если изнуренная детьми,

истощенная голодом, или по другим причинам беременная женщина все равно решит произвести аборт, то она должна отравляться синькой, как пишет тов. Яковенко, или уродоваться у знахарки-акушерки, или попадать в лапы ученого спекулянта. А врач, скрестив руки на груди, где у него спрятана «врачебная совесть», будет созерцать это любясь своей «добросовестностью». Что за чепуха и что за лицемерие! Врач обязан (по действительной, а не лицемерно-поповской врачебной совести) сделать операцию, чтобы спасти женщину, решившую аборт, или от смерти, или от калечения, или от спекулянтов. Не знаю, найдутся ли еще сторонники взглядов С. Ю. Х., но если таковые есть, нужно непременно вынести вопрос на страницы врачебной печати.

Остановлюсь еще на третьем письме в редакцию «Известий». Это—письмо женщины, подписано Е. Сативел. Указывая на чрезвычайно тяжелые условия жизни рядовой советской или партийной работницы, тов. Сативел пишет: «и вот всегда в таких случаях перед женщиной-работницей встает вопрос: имеет ли она право сделать аборт или нет? Должна ли она стать матерью или нет? И многие на это отвечают: нет, ты не имеешь права стать матерью, ибо ты, если даже донесешь до конца при таких условиях свою тяжелую ношу, то не только родишь физически слабого и хилого ребенка, но надорвешь в конец свое и без того надорванное здоровье и умрешь для Советской России и как мать, и как общественно-полезный работник и, в особенности, как активный и полезный член партии. Конечно, за таким ответом обыкновенно следует аборт».

Вот тоже взгляд, столь же неверный, сколь и вредный. Если мы, при нашей-то экономической, продовольственной и всякой иной разрухе, станем на этот скользкий путь, то у нас 90% женщин будет абортить и мы не сохраним «для Советской России» не только матерей, но и вообще живых людей. Тяжело живется, приходится «бегать и в летнюю жару и в зимнюю стужу», как пишет т. Сативел, потому—долгой детей, да здравствует аборт. Позвольте: всем, кроме спекулянтов, сейчас тяжело живется; однако, мы выполняем все свои обязанности, от них не бегаем. А воспитывать новое, будущее поколение, наши «цветы жизни» это—тоже одна из обязанностей перед нашим социалистическим отечеством. Я бы сказал, что это—наша моральная обязанность, понимая мораль, конечно, не в поповском смысле, а в смысле нравственных наших обязанностей пе-

ред обществом. Нет, как ни тяжелы наши условия жизни, на аборт надо решаться лишь в самых крайних, лишь в самых исключительных, безвыходных случаях; нужно не семь, а семьдесят семь раз примерить и тогда, если уж нет другого выхода, отрезать.

Таковы три мнения, высказанные представителями различных групп населения: рабочим, врачом и женщиной (видимо, советской работницей).

Я думаю, что своими замечаниями и возражениями они не поколебали, а, наоборот, подтвердили те положения, которые я высказал в своей первой статье и которые сводились в общем к следующему:

1) Вопрос об аборте должен решаться не с точки зрения прав личности, а с точки зрения интересов целого коллектива (общества, расы).

2) С этой точки зрения аборт, как явление, могущее при массовом распространении отразиться на росте населения и не безразличное для здоровья женщины даже в условиях его наилучшего выполнения, могущее таким образом отразиться на интересах общества и расы, нежелателен. 3) Репрессивные меры против распространения абортов ухудшают положение.

Наоборот, чтобы вывести производство абортов из подполья, где наносится неизмеримый вред женщине и расе, аборт должен быть признан не наказуем и должен свободно и, разумеется, бесплатно производиться в советских лечебных заведениях, где обеспечивается максимальная безвредность этой операции. 4) Целесообразными мерами борьбы с абортами должны быть признаны: а) усиление деятельности учреждений по охране материнства и младенчества (дома матери и ребенка, ясли, приюты, консультации и т. д.), а также последовательное проведение улучшения положения беременной во всех отношениях—продовольственном, бытовом, жилищном и т. д. Наверное, одновременно с этими строками будет опубликовано постановление, выработанное Наркомздравом для охраны беременных и подписанное также Наркомтрудом, Наркомпродом и др. заинтересованными Наркомами. 5) Производство аборта в частной практике (вне советских лечебных заведений) воспрещается. Лица, производящие аборт из корыстных целей, подлежат суду. 6) Отделам работниц нужно поставить в порядок дня этот вопрос и повести самую широкую просветительную пропаганду и агитацию.

Н. Семашко.

Условия полного освобождения работниц и крестьянок.

По мере того, как развивается революция, как развертывается коммунистическое строительство, по мере того, как мы все ближе подходим к моменту осуществления нашей великой цели, когда условия полного освобождения трудящихся принимают все более конкретные и подробные очертания, мы все лучше видим и сознаем сложность и многообразие нашей задачи, и нам становится все яснее, что она состоит из гораздо большего количества составных частей, чем мы это предполагали раньше.

В частности дело освобождения работниц и крестьянок гораздо сложнее, гораздо труднее, требует гораздо большего количества времени, чем это могло нам казаться на первых порах. И это является естественным последствием самых основ женской кабалы.

В чем состояло в прошлом женское рабство?

В основе этого рабства лежали экономические причины. Порабощение женщины возникло вместе с возникновением частной собственности на средства производства, которое привело, с

одной стороны, к экономической зависимости женщины от мужа, от отца, а, с другой стороны, к ее классовому порабощению, как рабыни, крепостной, крестьянки, пролетарки.

Все это, взятое вместе, влекло за собой и половое порабощение женщины.

Женщиной и при крепостничестве, при капитализме располагали отец, муж, хозяин, директор, мастер, помещик. Ее продают и покупают, она вынуждена по воле отца, мужа, капиталиста, хозяина, мастера, помещика и пр. из-за куска хлеба, из-за возможности существования для себя и своих детей отдавать или продавать свое тело.

Она—рабыня не только на фабрике и на заводе, она рабыня также у себя дома, где муж, отец могут безнаказанно избивать ее, безнаказанно издеваться над ней.

Приниженное положение работниц и крестьянок приводило и к определенным психологическим последствиям, которые также составляют условие ее порабощения.

Оно приводило к ее полному устранению

от общественных дел, к худшему положению в смысле организованности, возможности развития и даже грамотности.

Приниженное положение женщины в прошлом влекло за собой и определенное пренебрежительное отношение к ней, к ее способностям, к ценности ее труда и проч. В этом отношении женщина разделяла участь всех рабов, всех угнетенных. Помещик, капиталист, с безграничным презрением относятся к крестьянину, к рабочему, придумывают для него, специальные презрительные клички; то же самое делает империалист по отношению к подчиненным им колониальным народам: он смотрит на них, как на низшую расу. Буржуазный интеллигент даже после Октябрьской революции не может допустить мысли, что рабочий может с ним сравняться не только по умению и по способностям, по возможности умственного развития—женщина в этом отношении разделяла участь всех порабощенных. Но для нее такое положение усугублялось при буржуазном строе еще следующими обстоятельствами: 1) капиталисту выгодно было принижать качество женского труда, так как это помогало ему за тот же труд платить вдвое меньше, чем мужчине. 2) Буржуазной интеллигенции необходимо было принижать способности женщины и ценность их труда, так как это помогало им, хотя бы на время, устранить ее конкуренцию в либеральных профессиях. 3) Буржуя-мужу, отцу необходимо было принижать способности женщины, так как это успокаивало их на счет твердости их власти в семье. У английского писателя Диккенса есть любопытная картинка, как муж ни за что не хочет открыто признать, что жена гораздо умнее его, так как это нарушит «домашнюю дисциплину».

Коммунизм, освобождая женщину от всякого экономического гнета, от всякой экономической зависимости, несет ей полное раскрепощение во всех областях, несет ей, следовательно, и полное освобождение от всякой семейной и половой кабалы. Женщина, освобожденная от домашней кабалы, сможет участвовать во всех сторонах общественной жизни.

Вот почему болтовня буржуазных женщин о «социализации женщин» особенно смешна и позорна.

«Социализация женщин», т. е. огосударствление половых отношений, это—глупость, созданная воображением буржуа. Втиснуть интимнейшие отношения между полами в рамки всепроникающего государственного регулиро-

вания ни с какой точки зрения—ни с биологической, ни с медицинской, ни с социальной—нецелесообразно. Если в период пролетарской диктатуры рабочий класс может организовать рабочую силу, подчиняя каждого рабочего интересам класса в целом, то это ни в малейшей степени не касается отношений между полами, по самому существу своему, исключающему целесообразность непосредственного государственного регулирования.

Эти выдумки и клеветы буржуев были осмеяны Марксом еще в 1848 году в коммунистическом манифесте.

Не менее смешны утверждения некоторых оппортунистов, что при социализме можно будет сохранить идеал их мещанской души, буржуазную семью. Не говоря уже об общей несостоятельности такого утверждения, сохранение прежней семьи не было бы освобождением для женщины, а означало бы также сохранение прежнего порабощения.

На самом деле при коммунистическом строе женщина избавится от всякой семейной кабалы. Брак будет делом личным и совершенно свободным, и женщина, освобожденная от всякой семейной кабалы, сможет участвовать во всех сторонах общественной жизни и наравне с мужчиной всесторонне развивать все свои способности.

Но путь к этому освобождению длинен и тернист. Он требует глубочайшей перестройки всех общественных отношений и величайшего переворота во всех воззрениях и понятиях людей. И если бы мы стали утверждать, что женщины в Советской России добились уже сейчас полного освобождения, полного равенства, мы только обманывали бы самих себя.

Диктатура пролетариата, свергая власть буржуев, уничтожая всякую частную собственность на средства производства, необходимую основу, необходимые предпосылки, возможность полного освобождения женщины. Но она не может сразу одним ударом дать это освобождение. Не мог сразу дать нам его и октябрьский переворот.

Работницы и крестьянки Советской России являются сейчас самыми свободными, самыми равноправными женщинами в мире. Но все же они еще не осуществили полного своего равноправия, полного своего освобождения.

Нам не следует обманывать себя иллюзиями, а следует учесть, что нами уже достигнуто в этой области и чего у нас еще нет. Такой учет может только подбодрить нас, помочь в дальнейшей работе.

Советская власть, поскольку она уже отняла власть у буржуев и помещиков, отняла у них фабрики, заводы, землю—освободила рабочих и крестьянок от власти эксплуатации хозяина, капиталиста, помещика. Она этим сделала ни с чем в прошлом несравнимый основной шаг к раскабалению женщины, открывая, таким образом, перед ней все двери к полному завершению этого освобождения.

Советская власть затем дала в своей конституции работнице и крестьянке полное политическое и гражданское равноправие. Женщины наравне с мужчиной могут, согласно декретам Советской Республики, быть избранными, избирать во все учреждения. Согласно советским законам женщина имеет право наравне с мужчинами занимать какие угодно должности и какие угодно ответственные посты.

Вместе с тем, согласно Советской конституции, всякая власть мужа и отца уничтожается. Самая процедура брака и развода упрощается до минимума. Нет больше внебрачных или незаконнорожденных детей.

Все это, снимая с пути женщины все существовавшие раньше бесчисленные формальные преграды к осуществлению женского равноправия, является также громадным, ни с чем в прошлом не сравнимым, шагом к освобождению женщин.

Но все же означает ли это, что нами уже сейчас в Советской России фактически осуществлено полное политическое и гражданское равноправие женщин? Осуществлено ли полное равенство ее в семье? Конечно, нет. Политическое и семейное равенство—явление сложное, которое вовсе не исчерпывается формальным его признанием законами данного государства, и оно становится действительным, живым только в том случае, если оно проникает во все наши жизненные устои, во все повседневные навыки. Так ли это у нас сейчас? Пока еще нет. Для того, чтобы в этом убедиться, достаточно лишь вспомнить о том, сколько имеется рабочих в Советах, в Исполкомах, в партийных комитетах; сколько присутствует рабочих на наших советских, партийных, профессиональных съездах, сколько их участвует в заводских комитетах, в правлениях профессиональных союзов, в Совнархозах и проч. и проч. Если хоть немного над всем этим призадуматься, становится совершенно ясно, что Советская власть, как ни велико ее желание, не в силах сразу, путем декрета, дать женщине действительное равнопра-

вие, облеченное в плоть и в кровь. Чтобы добиться этого, нужно сначала изжить целый ряд пережитков прошлого: во-первых, отсталость женских пролетарских и крестьянских масс, их темноту, их неграмотность, неподготовленность к политической жизни и советскому строительству, их технически-профессиональную отсталость. Все это быстро изживается при советском строе, но еще не изжито.

Во-вторых, и существующие по отношению к женщине позорные предрассудки.

Эти предрассудки являются серьезнейшей преградой к достижению женщиной полного равноправия и освобождения. При советском строе они изживаются, но, поскольку они всеками укоренялись в умах людей, и поскольку они до сих пор еще имеют свои корни в тех областях жизни, где нам еще не удалось ввести коммунистических начал (напр., мелкие хозяйства в деревне), они исчезают лишь медленно. Напр., работнице и крестьянке труднее быть избранной на ту или иную выборную должность потому, что при всех прочих равных условиях против нее будут действовать эти предрассудки, мешать ее избранию.

Не достигнуть политического равноправия еще и потому, что, благодаря разрухе, благодаря тому, что нам еще не удалось справиться с этой разрухой, женщина еще не освобождена вполне от домашнего хозяйства, от домашнего воспитания детей. И это до сих пор мешает ей принять участие в общественной жизни наравне с мужчиной, и это, между прочим, питает и поддерживает до сих пор одно из худших проявлений мелкобуржуазных предрассудков, предрассудка, противоречащего всем интересам советского и коммунистического строительства, а именно, что женщина должна служить не обществу, а частному домашнему хозяйству. Этот предрассудок даже у нас в Советской России еще не исчез, и каждый из нас знает немало случаев, когда крестьянин или рабочий не пускает жену, дочь на собрание и даже избивает ее, чтобы она не шла. Вот почему трудовая повинность, приобщая поголовно всех женщин к общественному труду, является для женщины большим шагом вперед по пути к ее освобождению и к ее равноправию.

Посмотрим теперь, вполне ли осуществлено семейное и половое освобождение женщины.

Прежде всего, у нас еще не исчезла проституция, это худшее проявление капиталистического закабаления женщины. Прости-

туция уменьшается, но пока мы не покончили с гражданской войной и разрухой, пока мы не покончили с малейшими остатками тунеядства, мы не сможем покончить и с проституцией.

Далеко еще не осуществлено и равноправие в семье, тут еще дает себя чувствовать проклятое наследие прошлого. И до сих пор картина семейных отношений в деревне еще очень тяжела.

В деревне, где довлеет еще мелкое производство, благодаря которому мужу, отцу в хозяйстве подчиняются все члены семьи, сохранились в значительной мере старые семейные устои; крестьянки до сих пор еще нещадно избиваются мужьями, кое-где существует еще снохачество.

За последнее время крестьянки все лучше стали сознавать и понимать свои новые права. Но крестьянка должна также понять связь их тяжелого семейного положения с мелким производством в деревне, она должна понять, что переход к коммуна и к совхозам означает для нее крупнейший шаг вперед к ее освобождению и от семейной кабалы.

В городе семейные отношения совершенно иные, чем в деревне. Тут мы постепенно осуществляем новые формы семьи, тем более, что для работниц всякая экономическая зависимость от мужа, эта основа ее прежнего порабощения, становится в Советской России достоянием прошлого. Но и здесь еще, повидимому, не совсем изжиты уродливые пережитки, в том числе побои.

Против этого безобразного наследия прошлого, которое позорит рабочий класс, мы должны бороться с особенной энергией, чтобы добиться полного его уничтожения.

Можно ли все это, даже при величайшем

желании, стереть с лица земли в один день? Конечно, нет. Все это является гажелыми и безобразными обломками прошлого, которые мы уже сейчас усердно разрушаем, которые постепенно превращаются в пыль, но которые мы не сможем вымести одним взмахом метлы.

Из всего вышесказанного можно сделать приблизительно следующий вывод. Советской властью уже сейчас освобождена работница и крестьянка от власти хозяина, помещика, капиталиста. Советская власть не успела еще завершить дела полного освобождения женщины, поскольку она еще не справилась с разрухой, поскольку ей не удалось еще поставить все производство и потребление на новых коммунистических началах, поскольку ей не удалось еще завершить перевоспитание масс, покончить с их отсталостью, неграмотностью, предрассудками.

Дело полного освобождения женщины теснейшим образом связано с общей борьбой и строительством. Каждая победа на фронте, каждый успех в борьбе с разрухой, является шагом вперед на пути к раскабалению женщин.

Из всего этого ясно вытекают наши задачи. Для достижения полного освобождения: 1) мы должны все больше привлекать работниц и крестьянок к общему делу строительства и борьбы, в частности к борьбе с пережитками хозяйственных форм деревни и переустройству на новый коммунистический лад; 2) мы должны справиться с отсталостью и неподготовленностью женских масс; 3) мы должны покончить с вековыми предрассудками мужских масс по отношению к женщинам. И в этом последнем деле наши товарищи коммунисты должны особенно помочь нам.

Елена Блонина.

Роль общественного питания в жизни работницы.

Говорить о роли общественного питания в жизни работницы не значит говорить о выгоды или невыгоды этого нововведения для рабочего класса, о том, какое это имеет значение при скудном заработке той или иной рабочей категории. Общественное питание имеет гораздо более глубокое и более серьезное значение для всего рабочего класса вообще, для женщины, работницы в частности.

С момента возникновения частной собственности и подневольного труда женщина впала в

тройную зависимость, в тройную подведомственность. Женщина осталась матерью. И все горести, все заботы, связанные с деторождением и воспитанием ребенка, попрежнему почти ее единоличный удел. Заботы о скудном, но тем более тяжелом хозяйстве поглощали целиком женщину-работницу, не давая ей ни отдыха, ни сроку. К этим двум обязанностям присоединилась еще более тяжелая обязанность женщины-работницы в роли рабочей силы.

Коммунистическая партия, в борьбе за осво-

бождение трудящихся от гнета эксплуатации выдвинула в особый пункт своей программы борьбу за освобождение втрое угнетенной женщины-работницы. Как работницу, как рабочую силу, эксплуатируемую капиталистом, коммунистическая партия ввела работницу в ряды борющегося пролетариата всего мира. Капитал уравнивал женщину с мужчиной, как объект эксплуатации. Программа нашей партии уравнивала ее в экономическом и политическом отношении, как гражданку, как члена общества равных.

Уравняв Октябрьской революцией работницу в экономическом и политическом отношении с рабочим-мужчиной, Коммунистическая партия и Советская власть повели энергичную работу в области освобождения ее от гнета, налагаемого на нее домашним хозяйством с его мелочными заботами и тревожениями.

В первую очередь Советское правительство поставило во главу угла вопросы об охране материнства и младенчества, о социальном воспитании детей. Следующим вопросом стал вопрос об освобождении женщины от ига кухни и кухонных забот.

Очень многие работницы и до сих пор еще не уяснили себе великого значения, великой роли общественного питания в дальнейшей истории развития человечества. Изнывая под гнетом мелочных хозяйственных забот, женщина-работница не имела ни времени, ни возможности оглянуться назад, на свою прошлую, даром прожитую жизнь, и тем менее имела она возможность заглянуть вперед. Рабыня капитала, рабыня семьи, она даже во сне никогда не мнила себя свободной. Ее освободила Мировая революция.

Коммунистическому обществу нужны не только свободный мужчина, но и свободная женщина.

Снятие части забот с женщины-матери по уходу за ребенком оказалось недостаточным для превращения ее в свободного человека. Понадобилась следующая мера. И этою же мерою явилось, должно было явиться общественное питание.

Как каторжник, долгие годы прикованный к своей тачке и вдруг освобожденный от нее, долго ощущает, что ему чего-то не хватает, так иная женщина-работница, освобожденная от своей кухонной утвари, от забот и горшка, не может свыкнуться с наступившею свободой и тоскует по кочегарке, по поварежке. Порою женщина-работница ронцет и даже бунтует против общественного питания. Я бы лучше приготовила кушанье, у меня бы оно аппетитнее выглядело, говорит она. Мне за мое кулинарное искусство

краснеть нечего. Я хозяйка хорошая, экономная.

Но чего стоит женщине-человеку это умение приготовить свой скудный обед,—об этом работница не всегда думает.

Общественное питание дает громадную экономию в расходовании продуктов, в топливе, а главное—в расходовании человеческих сил, рабочих рук. Для того, чтобы приготовить еду каждому у себя на дому, нужно создавать густую сеть лавок и лавочек, для всех этих лавок необходимо освещение и отопление, нужен транспорт, чтобы привозить и развозить товары, нужны приказчики, развешивающие товары по мелочам. Миллионы людей и лошадей работают, чтобы распределить и развезти среди жителей города и деревни их крошечные пайки.

А что делает в это время женщина-хозяйка? Она встает до зари, чтобы успеть на базар и в десяток лавок. Накупив всего понемногу, она торопится домой. Необходимо затопить печку, почистить овощи, помыть их, стряпать, снова мыть и чистить и так до самого обеда. А там мытье посуды, уборка и снова та же погудка на старый лад—необходимо готовить вечернюю еду. И так изо дня в день, из года в год и всю жизнь. Так убиваются силы, ум, энергия на мелочи кухни. И это в семье, где хозяйка не занята производительным трудом. А там, где работница занята на фабрике или заводе наравне с рабочим, там дело обстоит еще хуже.

Не имея ни времени, ни материальной возможности закупать продукты в лучших магазинах, работница вынуждена между делом запасаться продуктами с лотков, продуктами отбросами, в буквальном смысле этого слова. Эти недоброкачественные продукты должна она второпях готовить, урывая для этого время от сна и отдыха. А затем этою полусырою пищею, частенько в холодном виде, питается вся семья с детьми включительно. Не до собраний такой работнице-мученице, не до партийной и общественной деятельности, не до грамотности и книжки. Она рабыня, прикованная к кухонному горшку.

Совсем иначе обстоит дело при правильной постановке общественного питания. Здесь громадная экономия и продуктов и человеческих сил. Продукт не распыляется по мелочам, сотни тысяч приказчиков, развешивающих продукты по мелочам, сведены до нескольких десятков лиц. Приготовлением пищи занята небольшая категория лиц, при чем десять человек с легкостью обслуживают тысячу едоков. Велика экономия и в области топлива, и в области расходования ку-

хонной посуды, и т. п. Но главное—это экономия во времени.

С введением общественного питания работница может спокойно заниматься своим делом. Обед для нее и для ее детей изготовит такая же работница, как и она, выполняющая свою общественную работу на общественной кухне. Поев, работница может снова взяться за работу, партийную или общественную, ибо посуду помоеет, со стола уберет другая работница, которая выполняет свою общественную обязанность в качестве уборщицы общественной столовой.

Освободившаяся фабричная работница, освободившаяся кухарка, а за нею уборщица каждая, исполнивши возложенную на нее работу, становится деятельным членами общества. Разделив между собою труд—работница на фабрике или заводе, кухарка в кухне, уборщица и судо-

мойка в столовой, они приобрели досуг для исполнения гражданского долга. Они больше не рабыни. Они свободные творцы, свободные созидательницы. Каждая из работниц полезна в своей области, каждая несет свой полезный труд на благо общественного труда согласно своим наклонностям и потребностям.

Общественное питание освободило женщину-работницу от непосильной работы по хозяйству. Общественное питание создало досуг для работницы. Общественное питание помогло женщине-работнице заменить кухонную утварь книжкою и живым словом. Общественное питание дает работнице возможность не только питаться здоровою пищею, оно делает доступным для работницы вкушение пищи духовной. Да здравствует общественное питание!

З. Лилина.

IV. Женское Коммунистическое движение в России.

Московская губернская конференция работниц и крестьянок.

(Одна из записок делегатов на конференции).

(В виду происшедшего слияния между Москвой и Московской губ. перед Отделом работниц встал задача: объединить и закрепить союз работницы города и губернии, работницы и крестьянки.)

(С этой целью и была созвана общегородская и губернская конференция работниц и крестьянок на 10 и 11 июля с.г. Эту конференцию как по количеству присутствовавших на ней делегатов, так и по высокому под'ему ее настроения можно, действительно, назвать замечательной конференцией. На конференции присутствовало около четырех тысяч делегатов (4.000 ч.), из губернии со 104 предприятий 1.018 делегатов, и от 84 волостей и 57 Совхозов—221 делегатка; остальные делегатки представляли Москву.) Но если взять во внимание, что довольно большое количество делегатов-работниц из губернии представляют собою не «чистых» пролетарок, а «полукрестьянок», то участие на конференции крестьянок нужно считать гораздо значительнее, чем указанная цифра.

(Всюду и в городе, и в губернии была проделана довольно большая подготовительная работа, которая стремилась захватить в своей агитации совершенно новые, еще нетронутые, женские трудовые слои. Во-первых, (во всех районах Москвы были предварительно проведены беспартийные конференции работниц, которые прошли с большим под'емом и в некоторых районах были чрезвычайно многолюдны (в Сокольническом и Пресненском до 1.000 человек); конференции были таюже созваны почти во всех уездах.) На них ставились вопросы повестки дня конференции, а также ряд других вопросов. (Помимо этих конференций Отделы работниц развили довольно широкую митинговую кампанию на местах.) Вот несколько цифр о количестве проведенных собраний по районам Москвы:

Городской район	30 собраний
Замоскворецкий	60 »
Бауманский	82 »

и т. д. и далеко не полные сведения по губернии

В Коломенском уезде: 2 уездных совещания, 3 делегатских собрания и 6 волостных конференций; в Богородском уезде: 13 собраний работниц, 4 волостных конференции крестьянок, 1 конференция работниц торфа, 1 уездная конференция работниц и крестьянок.

На всех этих конференциях и собраниях присутствовало 3.325 человек. В Орехово-Зуеве предвыборных собраний среди работниц было—семь, среди крестьянок—четыре, с общим количеством присутствовавших в 4.500 человек. В Павлове-Посаде 26 собраний, среди работниц,—23, среди крестьянок—3, с общим количеством присутств. 3.275 человек. В Дмитровском—8 волостных конференций и 120 собраний по деревням и т. д.

(Организовано и стройно, с пением и плакатами подходили делегатки к зданию конференции.) Эти длинные вереницы работниц и крестьянок, таких сосредоточенных, то—что они шли на подвиг, представляли собой прекрасную, незабываемую картину. Вот длинная колонна славных работниц Красно-Пресненского района. В ответ на мое приветствие выступает беспартийная работница Завьялова, и какой силой звучит ее заявление: «Мы как стальная стена, которую никто не может сломать». Несмотря на целый ряд внешних неудобств—исключительное внимание и напряженность в аудитории. Об этом говорят и бурные аплодисменты оратора и тысячи и тысячи устремленных глаз на трибуну и бесконечный поток записок, поступающих в президиум конференции. Их много, несметное количество. Они и разные и одинаковые. Есть записки и даже целые «прошения от фабрик, волостей, в которых жалобы на ужасное продовольственное положение и мольба «хоть немного увеличить паек». «Мы, рабочие Богородско-Успенской Мануфактуры, сообщаем, что нами получено за июль месяц по 10 фунтов хлеба без всякого приварка, а потому и просим наших вождей пролетарской революции в лице тов. Ленина улучшить наше продовольственное положение». Или другая записка от железнодорожников: «Приветствуем тов. Ленина. Просим помочь достать нам фартуки и обувь». Просят хлеба, одежды, обуви. Жалобы на неравенство в пайке с московскими рабочими, на отсутствие столовых.

Все эти записки писаны кровью сердца голодных матерей, измученных, изголодавшихся женщин и рабочего класса. Есть записки от крестьянок с жалобой на действия Волисполкомов, потребительных лавок и др. «Где на них найти управу? Крестьянки Андреевской волости жаловались в уездный Совет, но там толку не

добились. «Обращались к тов. Ленину, но их не допустили. Письма писали, но не доходили». Они просят обратить на них внимание и кончают: «Присылайте там таких товарищей, которые стоят за бедный народ, и приветствуем Советскую власть». Кулаки ходу крестьянкам не дают. Что нам делать? Это вопросы уже начинающей просыпаться гражданки, которая хочет в заброшенную глухую деревню принести «разумное, доброе, вечное». Записки, белые пушинки, несут жалобы на существующее неравенство, недоумение, почему прежним буржуям снова «власть дана», когда же война кончится, почему поляков в Сибирь высылают и т. д. Это все мысли, точно испугнутые, встревоженные птицы. Но над всеми ими, точно перегоняя их, несется золотой солнечный луч: поток других записок, говорящих о потребности пробудившейся мысли и сердца, о силах, требующих себе применения, о страстном стремлении к организации.

«Прошу товарищей из президиума, чтобы извещали женской организации на ф-ках и заводах о всех различных курсах».

«Прошу обратить серьезное внимание на безграмотных женщин»—пишет другая. Делегатка с ф-ки Кунцевской просит «дать нам организации». «Прошу чаще собирать женские конференции,вливать в душу хорошие дела». Таких записок с просьбой чаще приезжать, устраивать конференции и т. д.—бесконечное множество, как от работниц, так и от крестьянок. «Делегатка просит Вас от Виленской волости посетить Виленскую волость, создать в деревнях организации и прислать самостоятельных учительниц».

От отдельных групп работниц, санитарок, железнодорожниц, от отдельных предприятий, районов—какие трогательные приветствия конференции. Вот приветствие от группы жен красноармейцев: «Да здравствует женский съезд. Да здравствует 3-й Интернационал. Да здравствует мировая Революция».

И точно заключительным аккордом ко всей массе вопросов наболевших, неясных служат записки «Сегодня я точно родилась. Правду увидела»—пишет крестьянка. «Как поступить в партию?»—спрашивают многие. Кабы мы все сознавали, не была бы такая разруха»,—пишет работница Арцинина. Вот записка, пусть она говорит непосредственностью и свежестью своего автора: «От чистой пролетарки с ф-ки Кузнецова. Я беспартийная, только сочувствующая, прошу известить в газетах».

Разве не знаменательно это безымянное заявление «От чистой пролетарки?» Трудовая

женщина, она видит, она знает, что оковы политического бесправия сняты с нее, но над ней продолжают еще тяготеть цепи бытовые, цепи семейной кабалы.

«Товарищи из президиума, просим Вас издать приказ, чтобы мужья нас не притесняли». Одну делегатку, работницу Хамовнического района, муж крепко избил, когда она, счастливая, вернулась с конференции.

Но стойкая, сознательная она ему сказала:

«Убей, а на собрания буду ходить». И после этого пришла на делегатское собрание работниц района с протестом и за защитой.

(Всякому, кто присутствовал на конференции, было ясно, что мы имеем дело с громадным ростом, пробудившимися потребностями новой женщины, человека-борца) вот почему понятны слова представителя итальянской партии т. Бомбачи, который сказал, что с восхищением он смотрит на это многочисленное собрание, которое возможно только в России.

(В России начался великий процесс приобщения к пролетарской борьбе миллионов женских трудовых масс.)

(На этом пути московская работница и крестьянка, мы верим, останется в первых рядах.)

Р. Ковнатор.

Через горнило страданий.

Есть край, где женщина-работница, красноармейка, крестьянка в массе своей разбужена к действию, к сознательной активной жизни, трудной, бесконечно сложной обстановкой революции. Этот край—Украина.

Несколько раз победа рабочего класса сменялась здесь жестокой, беспощадной, мстительной контр-революцией. Временное торжество буржуазии влекло за собой массовый уход десятков и сотен тысяч пролетариев и крестьян. Одни уходили в Красную Армию, в повстанческие отряды. Другие просто бежали от мести белых в Советскую Россию. Есть целые уезды и области в Донецком бассейне, где мужское население целиком покидало деревни, города, шахты и уходило на Север. Не успевшее уйти с Красной Армией при ее отступлении мужское население пряталось в лесах, так как каждую ночь казаки Деникина производили облавы на пролетарские жилища, ища коммунистов или их родных для расправы.

Представляет ли себе кто-нибудь, кто не был в этих местах, кто не слышал рассказов действующих лиц, кто не видел пострадавших и очевидцев, что выпало на долю женщин и детей в этих краях, тех сотен тысяч и миллионов матерей, сестер, дочерей, которым уйти было либо некуда, либо некогда (не успели), либо невозможно по тысяче и одной причине? Можно категорически сказать, что до сих пор эта голгофа трудящихся женских масс остается никем не рассказанной, никем не описанной.

Мы, вернувшиеся на Украину вместе с Красной Армией, застали картины, от которых волосы дыбом подымались у самых закаленных людей. Вереницы ободранных, в лохмотьях,

зимою босиком, измученных женщин коммунисток, либо жен, сестер или дочерей коммунистов, либо просто работниц и крестьянок потянулись к советским и партийным учреждениям. Казалось, измученность их является препятствием к какой бы то ни было политической работе среди них. Казалось, что кроме удовлетворения их непосредственных нужд в платье, в пище и жилище ни один вопрос не может их волновать.

Но вот прошло несколько недель. Наши призывы к пролетарке очнуться, принять участие в строительстве новой жизни не сразу, но неуклонно стали давать плоды.

После полуторамесячных усилий, довольно бесплодных, мы решили созвать беспартийную («широкую») конференцию работниц. Она была состряпана в несколько дней, потраченных на массовую агитацию по фабрикам, заводам, мастерским. Эта конференция обещала много неожиданностей, и мы были преисполнены всяких недобрых предчувствий. Дело в том, что за несколько дней перед ней мы закончили беспартийную же конференцию рабочих и крестьян.

Несмотря на полную нашу идейную победу в начале этой первой конференции, мы немало пережили на ней тяжелых минут, когда наружу выступили все больные стороны украинской действительности: бесчувственная узость кулачества, злобный национализм его идейных вождей, отсталость, разложение и невежество в конце раздраженных и сбивших толку бесконечными сменами режимов, отдельных кучек рабочих, давно не работающих в виду полной разрухи и занимающихся мел-

кой торговлей, обнаружившаяся зараза у многих бандитскими вкусами—все это преодолеть было нелегко. И после этой картины, выявившей с очевидностью, что победа белых хотя и революционизирует широкую среду трудящихся лучше всяких прокламаций, но часть массы всегда низводит на степень чуть-ли не первобытного одичания и мрака, — мы естественно ждали, что конференция женщин даст картину еще большей отсталости и дикости, что мы встретим, может быть, непроницаемую стену непонимания и отчужденности.

Но первое же заседание показало нашу неправоту.

Приветствия, первые речи в связи с выборами президиума и выработкой порядка дня, обнаружили полное, неограниченное доверие со стороны беспартийных к советской власти и коммунистической партии.

Единодушие во всех решениях навело на мысль присмотреться к составу конференции—не явилась ли она в большинстве своем коммунистической? Но оказалось, что нет, что преобладают беспартийные.

Не женская ли пассивность является причиной легкости наших побед над беспартийной женской массой?—думали некоторые из нас.

Но последовавшие доклады с мест заставили нас окончательно убедиться, что мы имеем дело с массой, хотя и беспартийной, но вполне сознательно относящейся ко всем работам конференции.

Посыпались рассказы о пережитом, и стало очевидно, понятно, что сознательность эта является результатом жестоких уроков, и что кошмарная жизнь, горе выжгли в мозгу каждой пролетарки это сознание. Вот представительница металлисток рассказывает грустную повесть издевательств заводской администрации после прихода белых. За нею следуют прачки, швеи, шляпочницы, со слезами на глазах повествующие, как горько было после ухода советской власти почувствовать тяжелую лапу хозяина. Выходит на трибуну санитарка и разоблачает «сестер», которые, исполняя приказы белых, хорошо ухаживали за белыми офицерами и солдатами, а оставшихся в больницах красноармейцев морили голодом и гноили в грязи. Возгласы негодования несутся по залу.

На вопросы президиума беспартийные женщины-работницы дают краткие, но ясные ответы. Без жалоб, но с особым выражением решимости, рассказывается о белом терроре: у этой брат повешен, у той расстрелян муж,

у третьей на глазах изрублен в куски сын... Семьи, заподозренные в родстве с коммунистами, избивались шомполами и нагайками. Многие делегатки и теперь носят следы побоев, распухшие части головы, рук.

Но вот наступает очередь красноармеек. Эти все кипят ненавистью к врагу. Многие из них уже знают, что никогда им не увидеть своих—известие об их смерти уже пришло. Но большинство живет ожиданиями. И в этих ожиданиях всю свою любовь и ласку к ушедшим переносят на Красную Армию, на те части, которые сейчас в городе, чуть ли не на каждого красноармейца.

Идут рассказы об участии красноармеек в «Неделе Фронта», когда жены и сестры красноармейцев сами полуголодные отдавали фронту последнее.

Все рассказы заканчиваются призывом поддержать советскую власть, помочь Красной Армии.

Выходит пожилая уже красноармейка. Низким, грудным голосом она обстоятельно рассказывает пережитое: «Как ушла советская власть, стали нас травить. Черносотенцы доносили на нас, на улицу нельзя было выйти. То самостийники, то белые пальцами тычут: вот она красноармейка, вот большевичка! Били меня много раз—и белые, и петлюровцы, и махновцы. А я не уступала, не каюсь. Мучилась и думала—придет наша Красная Армия обратно, опять победит революция, опять мы—беднота—голову подыдем. И вот пришла советская власть. Пошла я в Соцбес. И тут видела, что не все в порядке, не все по справедливости делается. «Да думаю: недостатков то много в советских учреждениях, да этим меня не собьешь! Я не уступлю! Не уступлю никому нашей рабочей власти. Мы, красные армейки, никому не уступим, будем до конца стоять за революцию!»

Зал устраивает ей бурную овацию. Несутся возгласы: «Да здравствует Красная Армия!» Дружно и вдумчиво обсуждаются все вопросы о формах участия женщины в строительстве новой жизни. Масса вопросов задается докладчикам по просвещению, здравоохранению и т. д. Во всех вопросах доверчивость и страстное стремление вмешаться в работу, поддержать, всячески укрепить советскую власть, предотвратить новые испытания...

После конференции закипела работа в массах. Сотни беспартийных работниц пошли в раб.-кр. инспекцию, в просвещение, в Соцбес. Митинги и доклады переполнены женщинами,

В губернской партийной школе 25% женщин, вечерние школы политической грамоты посещаются массою работниц не только молодых, но и пожилых и даже старых.

При выборах в советы, когда меньшевики и шовинисты спекулировали на голоде и сваливали ответственность на коммунистов, женщина-пролетарка, красноармейка, больше всех терпящая от нашей разрухи, оказалась силь-

ной опорой коммунистической партии, и ей мы обязаны тем, что советы у нас — коммунистические.

Для работы в деревню мобилизовано много делегатов. Работы впереди — необозримое поле.

Для победы пролетарской революции на Украине пробуждение трудящейся женщины — факт огромной важности.

Делегат Украины С. Гоппор.

Как организовали крестьянки трудовую артель.

Мне пришлось разговаривать с одной крестьянкой Судогодского уезда, Оликовской волости (деревни не помню), которая приехала в губернию за колесами для артели своей деревни и зашла в Губотдел работниц. Она — член трудовой артели и организатор ее.

Я заинтересовалась, каким образом была организована их трудовая артель, т. к. организовали ее одни крестьянки.

Сведения эти для меня были крайне интересны и в то же время весьма важны. Тов. Тихонова (приехавшая в отдел) рассказала мне с том, как она принялась за организацию артели. «Слышала я, говорит она, что существуют артели, что в артелях жить легче, что для артели и достать то необходимые предметы легче. Вот я и задумала организовать в своей деревне такую же артель. Поехала тов. Тихонова в г. Судогду, Земоотдел (куда ее направили), расспросила там все, разузнала, выяснила, как нужно приняться за это дело и т. д. Там ей все рассказали и объяснили. «Сначала, говорит тов. Тихонова, никто не хотел и слушать об организации какой-то артели, говорили, что я распускаю большевистские идеи. Главным образом, восставали, конечно, мужики, посмеивались надо мной, что вдруг баба хочет что-то сделать». Но тов. Тихонова упорно настаивала на организации артели, убеждала крестьянок и понемногу труженицы-крестьянки стали внимательно слушать все, что она им говорила. В конце концов, крестьянки принялись за организацию артели. В городе были взяты семена, некоторые необходимые предметы, которых не хватало у них, лошади, которых у них было две, стали общими, принадлежащими артели, на которых стали привозить из города необходимые вещи. Раньше, когда не существовало артели, плохо приходилось безлошадным крестьянкам, преимущественно красноармейкам, а теперь, когда они являются членами артели, когда все делается

сообща, им стало легче. Работа в артели закипела. После первых же результатов в артель стали входить все новые и новые члены, и крестьяне, которые раньше посмеивались, теперь смотрели уже совершенно иначе. Были получены семена из города в достаточном количестве, т. ч. предполагали собрать порядочное количество хлеба и на душу должно пойти больше, чем раньше. Работали много, свободные дни имели только в праздники, но факт тот, что артель была организована. Крестьянки артели не ограничились одной с.-х. работой, они пошли дальше. Задумали организовать детскую столовую. При помощи Отсобеза, в ведении которого были раньше они, была организована детская столовая для детей деревни на порядочное количество, сколько — не могу указать. Были привезены продукты из города, и столовая заработала. По последним сведениям, она, кажется, закрылась за недостатком продуктов. Теперь хотят приступить к организации детского сада. Работая в артели, крестьянки не забывают и об умственном развитии, устроив совместные чтения, беседы, которые ведет с ними сама товарищ Тихонова, но недостаток материала тормозит их развитие. Прощаясь, тов. Тихонова сказала мне: «Если бы не было трудартели и не помогли бы нам в этом начинании, то теперь крестьянка нашей деревни была бы попрежнему неразвита так, как это можно наблюдать теперь, когда она член трудартели. И надо сказать, что много было положено сил на организацию этой артели, но радостно, когда видишь столь дорогие для тебя и хорошие плоды своей работы. Необходимо только еще, чтобы к нам приезжали почаще и беседовали с нами». Я снабдила ее литературой, дала ей несколько листов писчей бумаги, так как им даже писать не на чем протоколы своих собраний, и она уехала, говоря, что ее ждет работа в артели.

То, что она рассказала об организации арте-

ли, является фактом характерным потому, что организацию артели начали именно сами женщины-крестьянки и, несмотря на все насмешки крестьян, все-таки выполнили свою задачу. Привлекли впоследствии много крестьян.

Крестьянки Судогодского уезда, указанной выше волости, члены трудартели должны послужить примером всем остальным товарищам,

и работа их должна быть ярким указателем того, что, преодолевая все преграды, встречающиеся на пути, все препятствия, лишения, все насмешки и уколы со стороны несознательных товарищей, труженица-крестьянка может добиться своей цели и этим доказать свое мужество и смелость.

Тов. Леля.

V. Вопросы организации.

Одна из очередных задач.

На последнюю беспартийную конференцию, созванную из работниц и крестьянок г. Москвы и Московской губернии, прибыло 4.000 человек. Театр Зимина не мог вместить всю эту громадную массу работниц и крестьянок.

Приходится констатировать, что помещения, построенные еще при буржуазии, оказываются уже недостаточными для рабочих собраний и конференций.

И многолюдными бывают не только конференции, устраиваемые в крупных промышленных центрах. Стоит только созвать беспартийную конференцию работниц и крестьянок даже в самых глухих и заброшенных углах России, как немедленно зашевелится кругом все уезды, волости и села. «Бабы», не глядя ни на страдную пору, ни на ворчание стариков, что «молде незачем бабам на собрания ходить, не их ума это дело», берут узелки и нередко грудных младенцев и десятками сотнями тянутся в город, чтобы там посудить да порядить, поделиться наболевшим, да подумать как общими силами действовать дальше.

Характерно, что как на целом ряде конференций, так и на этой последней конференции Московской губ. большинство участниц—это не молодые девушки, падкие на всякое новшество и увлечение, а солидные старухи с сединой.

Это те трудовые женщины, которые только сейчас начинают выпрямляться и смотреть на мир настоящими открытыми глазами. Только сейчас они начинают понимать, что их веками надували попы и помещики, что их напрасно обижали мужья, приговаривая: «курица не птица, баба не человек».

На морщинистых лицах этих крестьянок во время заслушивания на заседаниях докладов о роли женщин в советском строительстве и пр. скользит восторженная улыбка: «Так вот она какая должна быть жизнь, так вот чего мы можем добиться своими собственными руками». Во всех них чувствуется твердая решимость: сейчас хоть пока не поздно, построить жизнь по-новому, по-хорошему.

Здесь на этой конференции, как и на ряде других губернских конференций вроде новгородской, которая недавно закончилась, чувствовалась определенно деловая атмосфера.

Здесь не слышно более ворчания на Советскую власть, как это раньше было на всех почти конференциях, не раздаются более характерные для беспартийных конференций обывательские и кулацкие выкрики. «Вот побольше Вы нам дайте солицы вместо вашей коммунии». Они серьезно выслушиваются.

Но это не пассивные свидетели, которые примирились с Советской властью, а активные строители, которые поняли, что Советская власть—это их собственная рабоче-крестьянская власть, что сделать она может все для трудящихся только в случае участия их самих в социалистическом строительстве.

Благодаря нашим специальным методам подхода к ним, благодаря «пропаганде делом», эти серые крестьянки, работницы постепенно втягиваются во все отрасли советского строительства, начиная с маленького: организация яслей, детской столовой, они постепенно, участвуя на этой работе, растут, расширяют свой кругозор и идут все дальше и дальше.

И из них выходят прекрасные работники по отзывам заведующих. Да это и понятно, ибо к жизни они стоят близко, нужда им знакома, с массой они спаяны. Надо только из этих хороших практиков-работников выработать людей с большим горизонтом. Надо не оставлять их на одной этой практической работе, а постоянно работать над ними, развивать их, растить их.

Многие из работниц и крестьянок являются членами Советов, втянуты в политическую жизнь. Многие выступают на митингах, но у них слишком маленький багаж. Его необходимо пополнить, иначе это будут неформившиеся люди с узким горизонтом. Нам надо, чтобы все эти работницы и крестьянки, в которых проснулось классовое сознание и начала шевелиться мысль, приобрели марксистское мировоззрение.

Конечно, сразу этого не достигнуть.

Трудно с безграмотным читать Маркса. Надо начать с малого. Работа трудная, кропотливая, но необходимая. На всех делегатских собраниях, начиная с городских и кончая волостными, по-

мимо докладов с мест, отчетов о работе, должны еженедельно вестись политические беседы в самой популярной форме на темы о советском и партийном строительстве, на темы о новой семье, религии, последние особенно волнуют работниц и крестьянок.

К сожалению, у нас слишком мало сил, слишком мало товарищей, подготовленных к этой работе, особенно в провинции, и это затрудняет работу в этой области.

Единственный выход из этого — добиться включения в программу лекций каждого университета партийной школы, как городской, районной и участковой, цикла лекций по работе среди женщин и направить туда группы работниц и крестьянок наиболее способных.

Этим мы достигнем сразу двух целей: с одной стороны, мы выкуем из этих женщин твердых, стойких, преданных коммунистов, с другой стороны, мы выработаем из всех остальных слушателей работников и лекторов с нужными нам подходами и методами для работы среди женщин.

П. Виноградская.

VI. НА МЕСТАХ.

Результаты беспартийной губернской конференции женщин-работниц гор. Владимира.

С месяц тому назад во Владимирской губернии проходила конференция женщин-работниц и крестьянок. Присутствовало на конференции 200 человек. Подготовительная кампания началась задолго до начала созыва ее. Заранее были разосланы отношения о подготовке к конференции на местах. Предложено повести агитацию о значении этой конференции и т. д.

Была издана специальная газета ко дню созыва, посвященная конференции, и взята целая страница в Райгазете. Очередная работа, конечно, была на это время оставлена. И, несмотря на недостаточное количество работников в губ. отделе работниц при Губкоме Р. К. П. (заведующая и инструктор), все же конференция была созвана в большом количестве и прошла блестяще. Конференция была открыта приветственным словом от Губотдела работниц, Губкома и Губисполкома, а также некоторых из делегатов конференции.

Играл большой оркестр духовой музыки. Повестка дня была обширная; кроме того, были добавлены некоторые вопросы по просьбе делегатов. Для участниц конференции было организовано два бесплатных спектакля-митинга, на которые приглашены были работницы из мастерских, курсантки, а оставшиеся билеты распределены между гражданами. В продолжение четырех дней с'езда делегатки экскурсировали в детские учреждения, музей, консультацию и, что особенно важно, осматривали мощи, после доклада по религиозному вопросу. По окончании осмотра мощей делегатками было заслушано объяснение врача и прочитана лекция Еремеева о религии. Делегатки раз'ехались на места в самом лучшем настроении; в Губотдел работниц поступали записки с просьбой приехать на ф-ку, в деревню и рассеять их темноту, как они говорили. Интересный факт, что на этот с'езд было

прислано одной крестьянкой письмо, которое было прочитано всему съезду и встречено взрывом аплодисментов.

Вообще надо сказать, что конференция прошла чрезвычайно оживленно и дала превосходные результаты и не мимолетные, а постоянные, о которых я и хочу сейчас сообщить.

✓ Ярким результатом конференции является, прежде всего уже то, что теперь после конференции в Губотдел работниц приходят много работниц с ф-ки, из деревни и спрашивают, как нужно им организовать женщин, просят почаще посещать их, сообщают о том, что делается у них на месте и т. д. Приходилось беседовать с товарищами почти целый день посвящая только этому, снабжать их литературой, объяснять им все это. Другим реальным результатом того, что конференция не прошла бесследно для женщин, надо отметить, что на одной из ф-к (Залогина и Швецова) приехавшая делегатка на место усиленно взялась за организацию ячейки коммунистов, хотя она была сочувствующей, но не была зарегистрирована, благодаря отсутствию на месте ячейки. В эту ячейку записалось 12 мужчин и 7 женщин. Таким образом, при помощи, конечно, коммунистов, которые там были, она организовала ячейку, куда привлекла и женщин. Устраивала с работницами собрания, читала газеты с ними и т. д. После этого работницы все охотнее шли на собрания и внимательно выслушивали все то, о чем им говорили.

Дальше, на заводе Уршал делегатки, приехав к себе на место, организовали отдел и стали собираться на совещания; правда, их организация приняла неправильные формы, так как работницы стали платить членский взнос, но факт тот, что у них появилось огромное стремление к

организации, к сплочению. Относительно взносов из уезда им было дано сейчас же указание и все было поставлено на правильный путь.

✓ Экскурсия по осмотру мощей дала неожиданные результаты: участницы конференции по своем возвращении домой повели определенную агитацию за уничтожение всяких религиозных предрассудков, говоря о никчемности религиозных обрядов и об обмане попов. И когда мне пришлось приехать на одну из ф-к, работницы уже с трибуны определенно заявляли, что необходимо осознать обман религии, и, когда дело зашло о помещении для детского сада, для которого раньше работницы не хотели взять дом попа, после конференции они сразу постановили выгнать его и отдать под детское учреждение. И, наконец, результаты конференции выявились также в том, что работницы-крестьянки часто приходят в уездные отделы и даже в губернский и просят их записать в делегатки, а затем и в партию.

Вот эти маленькие, как будто, факты, но вместе с тем очень яркие и характерные, говорят за то, что наша конференция дала превосходные результаты, что она взбудоражила массу женщин, всколыхнула их и двинула вперед. Она разбудила в них сознание и вселила в их душу революционный подъем.

Если на прошедшей конференции было представлено 200 делегатов, то на будущую надо ожидать в два раза больше.

Можно сказать, что созыв конференции необходим и по возможности чаще, ибо он дает нам новый кадр товарищей, которые так необходимы нам в предстоящей работе, ибо таковая становится все сложнее и сложнее в связи с развертывающимися событиями.

Товарищ Леля.

Как работают в Баку.

Бакинский отдел работниц начал функционировать только с мая сего года. Выделена коллегия в составе товарищей и, кроме того, наличные организаторы по районам. Прежде были всего создавались т.т. коммунистки, которые взяли на себя известные задания, познакомились с работой среди женщин и т. д. В каждом районе были составлены комиссии из коммунисток, не более пяти товарищей. Больше всего приходится вести работу среди женщин хозяек, жен рабочих, прислуги. Женщин собирали по кварталам, предприятиям и даже дворам; результаты оказались желаемые. Женщины охотно стали ходить на

собрания, все внимательнее и внимательнее слушать все, что им говорили. На общих собраниях выбираются уже другие комиссии, вовлекающие по 50 человек, которые принимают деятельное участие в советском строительстве. Нужны, напр., ясли, детские сады, дома и т. п., комиссии подыскивают сами помещение, оборудуют все необходимое, поскольку это возможно, производят перепись детей, следят за тем, чтобы в первую очередь попадали дети-сироты, беспризорные и т. п. Женщины посещают детские сады, дома, площадки и о всем виденном делают доклады организаторам районов.

На обязанности комиссии из коммунисток лежит введение переписи безграмотных женщин, которые помещаются в школы грамотности.

Характерно отметить, что Отделом работниц бакинского комитета при организованных клубах, Райкомах открыты комнаты-читальни, где ежедневно дежурным членом—коммунисткой с собравшимися женщинами ведется чтение газет, брошюр, собеседование. В том же комитете даются работницам всевозможные справки. Затем организованы кружки, человек по 25, в которых ведутся занятия по политической грамоте.

Для подготовки работниц к вступлению в партию Отдел работниц знакомит женщин с партийным уставом, партийной дисциплиной и т. п.

Работа ведется также среди мусульманок; недостаток организаторов-мусульманок затрудняет и тормозит эту работу.

Среди мусульманок работа ведется по комнатам; открыт также клуб специально для них, еще ведется чтение на мусульманском языке, собеседования, чтения брошюр и т. п. Устраи-

ваются собрания на мусульманском языке, по просьбе женщин открыты 2 школы, где преподавание ведется на тюркском языке. Все женщины ходят на субботник и даже небольшой % мусульманок. Вообще надо сказать, что по районам работа ведется довольно-таки успешно. В коммунистические ячейки записываются женщины-мусульманки. Так, например, в морском районе вступили в ячейку 21 женщина, из них 8 мусульманок—неграмотных.

Устраиваются и общие собрания тружениц.

Среди женщин много неграмотных, и бакинские работницы сами всемерно стараются открывать школы, т. к. Отдел народного образования налажен еще очень плохо.

Отделом работниц при бакинском комитете Р. К. П. издаются странички работниц и им же редактируется. Во всей работе особенно еще характерно отметить, что организаторы районов ведут дневники, где они записывают свои впечатления и к концу недели представляют отчет о своей работе в бакинский отдел работниц.

Сводка работы среди женщин по Кубанс.-Черномор. обл.

Полное отсутствие угнанных белыми мужчин казаков в станицах, где фактическими строителями жизни являются казачки, полные страха и забитые, темные, ставит там работу среди женщин несколько в иные условия, чем, предположим, в губерниях центральных.

В Кубанской области работа среди женщин только еще начинается. Областной отдел работниц создан из пяти товарищей, которые повели прежде всего агитацию среди широких масс казачек: проведен был по всей области день агитации за участие в социалистическом строительстве, организована манифестация, устроены митинги, на которых присутствовали преимущественно женщины. Надо сказать, что по работе среди женщин работников подготовленных слишком мало, поэтому областной отдел работниц организовал кратковременные курсы по подготовке работников среди женщин. С этой целью все коммунистки были объявлены мобилизованными для работы по вечерам. Отделом работниц издаются листовки, странички работниц, брошюры и т. д. Наиболее сложной работой является работа в станицах, но в этой области еще слишком мало опыта, да и Парткомы недостаточно обращают внимание на работу среди женщин, на ее важность и необходимость, поэтому приходилось вести работу даже среди секретарей

и членов комит., чтобы последние оказывали всемерную помощь в области работы среди женщин.

В целях координации всей работы областным отделом работниц был уже созван съезд заведующих отделами работниц уездов, где и была намечена программа работы на ближайшее время. Правда, в некоторых уездах работа уже была начата, но она не везде встала на правильный путь: так, напр., в некоторых уездах организовали женские союзы, свои столовые, ясли и т. д. Но все неправильности были устранены соответствующими указаниями и инструкциями, указывалось также на инструкции Ц. К. По уездам работа главным образом ведется по городам, и только тогда, когда будут более или менее опытные работники, работа перебросится и на станицы, хотя в некоторых уездах она ведется уже и в станицах путем бесед с казачками, митингов, собраний семей красноармейцев, а также особенно большое внимание обращено на субботники.

Таким образом, и в Кубанской области работа среди женщин принимает все более и более реальные формы, остается пожелать, чтобы работа еще больше углубилась, укрепились, чтобы она захватила широкие слои работниц-казачек, ранее и без того темных и терроризированных к тому же приходом белым.

VII. БИБЛИОГРАФИЯ.

Обзор „Страничка Работниц и Крестьянок“.

Незаметно, без суетливости и толкотни— в «низинах», в фабричных поселках и далеких деревушках строится новая жизнь.

Трудовая, бодрая, самостоятельная.

В этом процессе перерождения, при внимательном, тщательном наблюдении— видно громадное участие трудовой женщины.

И верно, разве может новая жизнь строиться без нее, без матери раб. класса, самой носительницы жизни? У нее, у работницы и крестьянки, у той, про кого поэт говорил: «Долюшка русская, долюшка женская—вряд-ли труднее сыскать»—есть свои тяжелые, большие счеты с рабским строем насилия, угнетения человека человеком.

Это, прежде всего, именно она, трудовая женщина, должна создать радостную жизнь для миллионов пролетарских детей, разбить ржавые цепи мещанской семьи, вместе с рабочими завоевать коммунизм.

Огромная работа пробуждения, организации и сплочения женских пролет. масс проделана за время революции отделами по работе среди женщин.

Предо мной лежит ряд «Женских Страничек» при губернских и уездных органах печати (Уфа, Александровск, Юрьев-Польский, Казань, Ефремов, Кострома, Челябинск, Симбирск, Саратов, Гомель, Моршанск, Троицк, Ростов, Яросл. г., Тамбов, Орел, Самара, Усмань, Сибирский Ревком, Пермь, Екатеринбург, Кинешма, Тверь, Старица, Архангельск, Пенза, Рузаевка).

Даже по этим неполным, случайным номерам можно говорить о широте движения, о размахе работы.

Прежде всего, нам кажется необходимым отметить рост массовой, рядовой работницы.

Женщину-работницу совсем уже не редкость встретить как активного работника в городском, и даже в губернском масштабе.

Не останавливаясь на ярких, живых примерах Петербурга, Москвы, Иваново-Вознесенска, не говоря о сотнях женщин, героинях на фронте гражданской войны, мы хотим привести здесь интересный, красочный перечень работы костромских ткачих,

Вот кашинская ткачиха Мария Петровна Нисковская. Она—член Городского Исполнительного Комитета, она же член Общегородского партийного комитета. Она стоит во главе, заведует жилищным отделом Горисполкома.

Вот затовская ватерщица Анна Григорьевна Карманова. Член Горисполкома и Общегородского Комитета партии. Деятельная работница в женском отделе, так много сейчас делаемом для поднятия сознания работниц.

Вот михинская лептошница Агафья Федоровна Комичева. Она заведывала фактически Губернским Отделом социального обеспечения, этим очень сложным, беспокойным и мало еще организованным отделом. По слиянии отделов социального обеспечения с отд. Труда она завед. отделом охраны мат. и младенч.

Вот чумаковская табачница Зинаида Александровна Сергеева, член коллегии Губернского отдела народного образования. Она сейчас обещает губернию вместе с инструкторской коллегией. Она уже много уездов посетила, направляя и исправляя ведущую там работу в деле народного образования и просвещения.

Вот затовская разматывальщица Клавдия Ивановна Русина. Она заведует культурно-просветительным отделом профессионального союза текстилей. Кроме того, она не мало труда и свойственной ей энергии потратила на скорейшее открытие целого ряда столовых в рабочих районах, как для взрослых, так и для детей.

Вот кашинская ткачиха Мария Александровна Репина, заведующая, клубом Объединение.

Вот михинская ватерщица Александра Ивановна Колесова, клубная работница, заведующая библиотекой.

Вот кашинская ткачиха Евдокия Варфоломеевна Русова, заведующая «Коммунистическим клубом».

Вот чумаковская табачница Александра Васильевна Пактусова. Она—член заводского комитета—партии. Ведет активную работу в женском отделе. Она же и член общегородского Комитета.

Вот больничная сиделка Евгения Константиновна Громова, член Горисполкома. Она заведует городским отделом Здравоохранения, отделом, который выполняет сейчас такую важную задачу, как борьба с заразными заболеваниями и их предупреждения.

Вот кашинская ватерщица, также член Горисполкома, Вера Ивановна Крылова, член коллегии жилищного отдела, работающая совместно с Нисковской.

Вот кашинская работница Матрена Ивановна Баранова, непосредственно обслуживающая рабочие массы, как инструктор труда; она работает также в Совете Профессиональных Союзов.

А вот кашинская ткачиха Анна Алексеевна Поддипаева, политический комиссар 24-го госпитали, в качестве комиссара следящая за порядком в госпитале, за своевременным и доброкачественным уходом за больными, за культурным их развитием.

Кроме перечисленных здесь поименно наиболее активных работниц—костромичек, занятых в разных областях нашего хозяйства, многие сотни других работниц в качестве красных сестер, культурных работниц в клубах, на субботниках, в деле общественного питания по мере сил своих и порой сверх сил помогают строить наше новое свободное пролетарское государство.

Свыше семисот костромичек работниц в партийную неделю записались в члены коммунистической партии (больш.).

